

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

«ПАМЯТЬ ОБ ЭТИХ СОБЫТИЯХ ДОСТАТОЧНО СИЛЬНА»...

В 1974 году диссиденты Кронид Любарский и Алексей Мурженко, отбывая срок в Дубравлаге, предложили сделать 30 октября «Днем политзаключенного». В этот день вместе с другими узниками мордовских и пермских политических лагерей, а также Владимирской тюрьмы они договорились провести голодовки солидарности со всеми политзаключенными в СССР. В тот же день в Москве, в квартире Андрея Сахарова, состоялась пресс-конференция для иностранных журналистов о положении политзаключенных в СССР, которую организовали правозащитники Сергей Ковалев и Татьяна Великанова. До конца 1980-х 30 октября ежегодно проходили голодовки политзаключенных. 30 октября 1989 года активисты «Мемориала» в Москве провели одну из первых уличных акций памяти жертв государственного террора — окружив живой цепью здание КГБ на Лубянке. В 1990 году, в этот день, на Лубянской площади установили Соловецкий камень. С 2007 года накануне Дня политзаключенного, 29 октября, у Соловецкого камня стала проходить акция «Возвращение имен», которая распространилась сначала по всей территории страны, а в последние годы по всему миру. С 2020 года власти начали отказывать организаторам в проведении акции, ссылаясь на коронавирусные ограничения. В 2025 году в проведении акции было также отказано под тем же предлогом.

29 ОКТЯБРЯ

Девятнадцатая акция «Возвращение имен» прошла в основном в онлайн-формате. И, как заявляют организаторы, в ней приняли участие все пять континентов, более 35 стран, 111 городов. В 2025 году, как и последние че-

тыре года, в России акция проходила в условиях повышенного внимания со стороны властей.

Но, как написали организаторы акции, участие в акции «это еще и способ проявить солидарность с узниками современного российского режи-

ма», поэтому они предложили в письмах спросить у них, «чьи имена они хотели бы прочесть, если бы были на свободе». В итоге в эфире были прочитаны более 1500 имен и прозвучало 22 обращения сегодняшних российских политзаключенных. Также проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал» собрал список из 49 имен людей, погибших из-за политического преследования в современной России.

Хотя официально очная акция не была согласована, к Соловецкому камню в Москве приходили люди, чтобы почтить память жертв политических репрессий. Рядом с мемориалом находились полиция и Росгвардия. Днем к камню пришли историки Ян Рачинский* и Александр Гурьянов, политик Григорий Явлинский, Владимир Лукин и Наталья Солженицына

Окончание на с. 2 ➤

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

В ПОИСКАХ СВЕДЕНИЙ О СЕКРЕТНОМ ЛАГЕРЕ НКВД

Историк и создатель томского музея «Следственная тюрьма НКВД» Василий Ханевич рассказал «30 октября» о новом проекте и том, что после своего увольнения из музея он занят поиском информации и материалов для книги о лагере для так называемых ЧСИР — членов семей изменников родины, который располагался в Томске. Об этом лагере мало что известно и о нем редко говорят, но за недолгое время существования лагеря через него прошли более двух тысяч женщин.

Василий Ханевич рассказал, что с 1 марта 2025 года был вынужден покинуть музей, где он после увольнения в 2019 году с поста директора был старшим научным сотрудником. «Причиной моего увольнения стала моя позиция, заключавшаяся в том, что мы занимаемся не только изучением истории репрессий, но и отстаиванием прав человека в настоящее время», — отметил он.

Как подчеркнул Василий Ханевич, после его ухода «площадка, где можно было разговаривать на разные острые темы, закрылась, была свернута и научная деятельность». «Но музей продолжает работу, в отличие от Государственного музея ГУЛАГа в Москве, куда посетителей не пускают, хотя сотрудники продолжают работать. Музей «Следственная тюрьма НКВД» остается одним из самых посещаемых музеев в Томске», — отметил он.

Впрочем, по словам историка, уже на следующий день после увольнения он и группа его товарищей создали Telegram-канал «Т.О.М.С.К — Таежное Отдаленное Место Ссылки Каторжников» <https://t.me/>

tomsk_memory. «Так наш край называли и в царские времена, и даже в 1920-1930-х годах. Именно из-за этого родилась поговорка «Бог создал рай, а черт — Нарымский край», — рассказал историк. В Telegram-канале публикуются материалы по истории репрессий в регионе. «Мы также отметили 29 и 30 октября, тем более что 30 октября — официальный памятный день, День памяти политзаключенных. Сейчас его отмечают в разных регионах по-разному. Где-то администрация дает добро на церемонии поминовения, где-то люди сами все организуют. Где-то опасаются. У нас раньше в годовщину смерти некоторых современных политиков люди предпочитали не сами класть цветы у памятника репрессированному, поскольку там их снимали полицейские, а приносить нам: вы уж там попозже отнесите. Мы конечно, относили», — рассказал он.

Основное же, чем сейчас занят Василий Ханевич, — это подготовка книги о существовавшем в Томске секретном лагере для так называемых ЧСИР («членов семей изменников Родины»). «Это был секретный лагерь, учрежденный приказом Ежова №00486 от 15 августа 1937 года для жен «изменников Родины» и участниц «троцкистских и бухаринских организаций».

Формально его даже не было в Томске — он числился частью Нарымского отделения Сиблага, и там даже целый год была запрещена переписка для сохранения секретности. В 1939 году он был расформирован. Тех, у кого был срок восемь лет, отправили на Колыму, а тех, кто был приговорен к пяти годам лишения свободы, — в лагерь в Кузбассе.

Окончание на с. 3 ➤

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

РАЗМНОЖЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СТАЛИНУ

Мемориализация Сталина в 2025 году стала частью более широкой кампании по возвращению советской символики, особенно в контексте юбилейных дат. Историки, опрошенные «30 октября», сочли, что кампания по установке памятников Сталину — это инициатива «снизу».

В 2025 году в России наблюдается заметный рост числа памятников Иосифу Сталину и инициатив по его символическому возвращению в общественное пространство. Это связано, прежде всего, с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне, а также с усилиями ряда политических и общественных структур по реабилитации образа Сталина.

Инициаторами установок выступили представители КПРФ, военные структуры, школьные администра-

Песков, не добавив ни слова о репрессиях¹.

Геннадий Зюганов заявлял, что Сталин — «это символ Победы, индустриализации и справедливости. Мы обязаны вернуть уважение к его имени». КПРФ политически реабилитирует Сталина спустя 71 год. Независимая газета, 6 июля 2025. Депутат Мосгордумы от КПРФ Николай Зубрилин, один из инициаторов установки барельефа на станции метро Таганская, заявлял: «Это вос-

ции, участники СВО и местные активисты. В 2025 году пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков публично высказывался о роли Иосифа Сталина в истории, особенно в контексте Великой Отечественной войны. Его заявления прозвучали на просветительском марафоне общества «Знание» 30 апреля 2025 года.

«Генералиссимус Иосиф Сталин, руководивший Советским Союзом в годы Великой Отечественной войны, проявил колоссальную настойчивость как в вопросах внешней политики, так и в деле развития промышленности и экономики, что в конечном итоге позволило ему привести страну к победе над гитлеровской Германией», заявил Дмитрий

становление исторической справедливости. Мы не позволим забыть подвиг народа и его вождя». Председатель Госдумы Вячеслав Володин заявил на пленарном заседании 22 мая: «Надо признать, что основное внимание уделяется именно периодам советской истории... Текущее руководство проявляет бережное отношение к памятникам советской эпохи, чего не скажешь о периоде СССР, когда памятники Сталину были снесены».

Окончание на с. 3 ➤

На фото: Переименованный в мае 2025 года аэропорт Волгограда. Скриншот видео А.Куликова <https://riac34.ru/news/197611/>

1. «Песков: Колоссальная настойчивость Сталина в годы войны стала залогом Победы». Труд, 30.04.2025.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info.

Газета вынужденно сократила тираж и периодичность выхода. Это связано как с решениями Роскомнадзора, судов, так и с отсутствием средств.

В 2024 году РКН, не прибегая к визированию судом, лишил «30 октября» статуса СМИ. Закон, впрочем, позволяет выпускать газету несмотря на решение властей. Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передавать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ*

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов

В НОМЕРЕ:

Прецедентное дело «Детей ГУЛАГа» с. 4

Запрещенные польские военные награды и закрытие архивов с. 5

Тесницкий полигон как площадка для мемоактивизма с. 6

Истоки памяти Нижневартовска с. 7

Воспоминания старой эзэки. К 100-летию со дня рождения Надежды Левитской с. 8

Хрущевские гонения на религию и церковь, или Как обдирали «Золотую клетку»: на примере Казанской Епархии с. 10

Муромское восстание 1918 года с. 11

На снимке: Елизавета Михайлова. Фото П. Рукавичкиной.

«ПАМЯТЬ ОБ ЭТИХ СОБЫТИЯХ ДОСТАТОЧНО СИЛЬНА»...

➤ Окончание. Начало на с. 1

возложили цветы дипломаты из Австралии, Великобритании, Германии, Канады, Литвы, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Чехии, Швейцарии и других стран. На протяжении всего дня люди продолжали приходить, за ними внимательно наблюдала полиция, но никого не задерживала.

Участники проекта «Последний адрес» и другие активисты вернули снятые ранее неизвестными лицами памятные таблички на стены домов на Гоголевском бульваре и в Певческом переулке в Москве.

Также к Стене скорби на проспекте Сахарова люди приносили листы с именами и причиной расстрела жертв репрессий. Туда же 30 октября пришли уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова и председатель Совета по правам человека Валерий Фадеев. Москалькова заявила, что государство должно помогать семьям жертв, чтобы в будущем «не было поправок законов и поправок прав человека», а Фадеев добавил, что в России нельзя закрывать тему политических репрессий. «Потому, что это очень тяжелый урок в истории нашей страны, и такие уроки важны для жизни народа, нации, важны для будущего... Была политическая борьба между разными группировками партии, но абсолютное большинство было ни при чем», — разъярил Фадеев.

Как рассказал Ян Рачинский* «30 октября», в Москве, несмотря на попытки властей воспрепятствовать возложению цветов, люди все равно приходили. «Домашняя память гораздо сильнее, чем попытки ее заглушить. То, что у Стены скорби 30 октября появились представители власти со словами о том, что память надо чтить, дает надежду на то, что они осознавали, что память об этих событиях достаточно сильна. Станные ограничения 29 октября привели к тому, что церемония стала семейной. А то, что представители российской власти не пришли к Соловецкому камню, в то время как туда явились дипломаты со всей Европы, выставило их в неприглядном виде», — заявил он.

В Перми, в храме Успения пресвятой Богородицы на Егошихинском кладбище, прошла панихида, после которой ее участники направились к памятнику жертв репрессий для возложения цветов¹. Как сообщил ГТРК «Пермь», к Дню политзаключенно-

го были приурочены лекции и выставки в школах и вузах. Например, лекция историка Михаила Нечаева «Конструкторы победы», посвященная конструкторам военных лет, работавшим в Перми. Или выставка о том, «как в исправительных учреждениях позднего СССР отмечали государственные, религиозные и национальные праздники», открывшаяся в этот день в мемориальном комплексе «Пермь-36».

АКЦИИ НЕ ПО СЦЕНАРИЮ

В 2025 году, когда число политзаключенных выросло и увеличилось количество статей для репрессий, общее число как протестных, так и поминальных акций уменьшилось, а формы запретов от властей стали менее прямолинейными. В некоторых регионах власти сами проводили официальные мероприятия.

В Волгограде из-за полицейских, которые уже несколько месяцев дежурят рядом с мемориалом «Уходящие в небо», акцию памяти «Возвращение имен» перенесли в онлайн-формат. По сообщениям гражданских активистов интернет-изданию «Кавказский узел»*, проводить акции у памятника жертвам репрессий стало опасно.

В Екатеринбурге, у памятника на 12-м километре, прошла церемония памяти с участием родственников репрессированных и школьников. При этом 30 октября руководителя Уральского «Мемориала»* Алексея Мосина* оштрафовали на 100 тысяч рублей за неисполнение функций иноагента, саму организацию оштрафовали днями ранее на 300 тысяч рублей². И организация, и Алексей Мосин* признаны виновными в несвоевременной подаче отчетности, которую необходимо сдавать лицам, внесенным в реестр иноагентов³.

На мемориале памяти жертв политических репрессий в Пивоварихе под Иркутском собрались вместе четыре человека, чтобы зачитать имена расстрелянных и погибших в годы советского террора.

В Кабардинке собравшиеся вспомнили жертв сталинских репрессий. «Выступила глава поселка. Геленджикских руководителей не было. Выступил руководитель Геленджикской группы памяти репрессированных. Совершили панихиду, звучал «Геленджикский реквием», прекрасная музыка», — рассказал Иван Джуха «30 октября».

В Кирове у памятника «Жертвам политических репрессий» прошел митинг, в котором приняли участие больше сотни жителей Кирова и районов области, представителей общественных организаций, историков и родственников репрессированных. Председатель Вятской общественной организации жертв политических репрессий Мансур Магдеев заявил на

митинге: важно не только помнить о жертвах прошлого, но и замечать несправедливость в настоящем. Он рассказал «30 октября», что вице-губернатор области А.Н.Лучинин и председатель комиссии по восстановлению прав реабилитированных и руководитель администрации области А.А.Комаров не предоставили не большой заказанный автобус для перевозки участников памятных мероприятий на панихиду к Мемориальному комплексу на Мезринском кладбище, а лишь микроавтобус. Часть участников митинга не смогла принять участие в панихиде.

В Нижнем Новгороде, на Бугровском кладбище, где в братских могилах хоронили расстрелянных и умерших в тюрьмах, силовики задержали Григория Шеянова во время панихиды по жертвам политических репрессий. Из отдела полиции его отпустили после получения объяснительной⁴.

В Мурманске памятник жертвам политических репрессий был специально загорожен строительными материалами, но все же активистам удалось подойти к памятнику и положить цветы⁵.

В Пскове Лев Шлосберг* почтил память репрессированных во время судебного заседания по собственному уголовному делу, которое проходило 30 октября. Выступая с последним словом, он зачитал имена политзаключенных, убитых в подвале псковского НКВД⁶.

В Рязани у памятника на территории Казанского монастыря в церемонии участвовали школьники и представители администрации области. Возложение цветов было показано на местном телевидении. Как сообщила местная епархия, в Казанском монастыре Рязани, «в стенах которого в 1919 году был создан один из первых концлагерей в стране», была совершена заупокойная лития.

В Самаре 30 октября, за несколько часов до начала «Молитвы памяти», у активистов Дмитрия Татаринова и Дарьи Карташевой прошли обыски⁷. Поводом стала их возможная причастность к сообщениям о минировании судов. «Молитва памяти» проходит при поддержке Самарской митрополии. Это — поминовение жертв репрессий, не политическая акция, в которой могут участвовать люди вне зависимости от их политических или религиозных взглядов.

В Санкт-Петербурге акция памяти прошла у Соловецкого камня на Троицкой площади. Почтить память убитых за годы советской власти пришли дипломатические представители Венгрии, Германии, Испании, Норвегии, Франции и Швейцарии. Неподалеку от Троицкой площади дежурил автозак Росгвардии, но в этот день задержаний не было. Но уже 30 октября на Левашовском кладбище во время акции памяти с участием чиновников и военных был задержан Михаил Пушницкий, поисковик, который в 2002 году в урочище Койранкангас на территории Ржевского артиллерийского полигона обнаружил массовые захоронения политзаключенных. Полицией не понравился желто-голубой значок со словами «Мир» и «Украина» на его куртке. На Пушницкого был составлен прото-

кол о «дискредитации армии» и выпи- сан штраф 30 тысяч рублей.

В Саратове неравнодушные жители возложили цветы к мемориалу жертвам политических репрессий, а также в углу прикрепили наклейку с надписью «Навальный»⁸.

В Сыктывкаре, как рассказал «30 октября» журналист и краевед Игорь Бобраков, чтение имен 29 октября прошло не около традиционной Часовни жертв политических репрессий, а в офисе организации «Пешком по Усть-Сысольску» на фоне много- местного регионального митролога жертв репрессий «Покаяние». 30 октября «люди сами приходили к часов- не, возлагали цветы. Был даже свя- щенник, отслуживший заупокойную службу. Единственное, что мы сдела- ли — вывесили фотографии репрес- сированных у часовни. Мы ежеме- сячно вывешиваем фотографии не- скольких репрессированных, исхо- дя из их принадлежности к той или иной группе. Этот год, например, по- священ учителям, и мы прикрепи- ли к мемориальной часовне фотогра- фии четырех преподавателей, оказав- шихся в лагерях ГУЛАГа, распола- женных на территории Республики Коми, — Ольги Ачкасовой-Юниус, Якова Начиса, Ивана Парилова, Константина Смирнова», — рассказал

он. Помимо Сыктывкара стихийная памятная церемония прошла в посел- ке Собино Корткеросского района, у памятного камня «Жертвам полити- ческих репрессий — спецпоселенцам пос. Собино».

В Томске, как рассказал «30 октября» Василий Ханевич, в городском музее «Следственная тюрьма НКВД» целый день бегущей строкой транслировались 4300 имен из Книг Памяти Томской области «Большая людская». «Кроме того, в этот день в музее открылась выстав- ка «Недосягаемые Соловки», где были представлены предметы из фондов му- зея, а также находки волонтера музея во время экспедиции на Соловецкий архипелаг в августе 2023 года», — заявил он. Также 30 октября специально в Томск из Новосибирска приехал вместе с сыном и невесткой внук рас- стрелянного в 1937 году начальника Томского агентства водного транспор- та Александра Стефанского, 85-летний Александр Архипов. «Мы им показа- ли экспозицию музея, затем повезли на Каштак, место массовых расстрелов в годы «Большого террора», а потом на кладбище Бактин, где находится кол- лективная могила жертв репрессий, останки которых были обнаружены на Каштаке и перезахоронены в 2002 году. У памятника прошло и неболь- шое чтение имен. Чтение имен прово- дило Преображенское братство и не- которые другие организации. Единого большого мероприятия, как рань- ше, не было», — подчеркнул Василий Ханевич.

В Тюмени вход к мемориалу жертв массовых расстрелов был закрыт на замок. Памятник стоит на огорожен- ной территории Тюменского госуни- верситета⁹.

В Челябинске активисты «Маоис- тского союза» 30 октября вывесили баннер с лозунгом «Долой поли- тические репрессии в России, пытки, цензуру и интернет-блокировки!». Telegram-канал движения сообщил, что не только в Челябинске, но и в по- лутора десятках городов они расклеи- ли листовки против цензуры, репрес- сий и пыток.

В Уфе 30 октября сотрудники поли- ции подходили к каждому, кто возла- гал цветы к памятнику жертвам поли- тических репрессий. Их интересовали фамилии и цели визита¹⁰.

В нескольких регионах представите- ли властей выступили с неожиданны- ми заявлениями об исторической памя- ти. Так губернатор Ямала Дмитрий Артюхов в официальном заявлении к 30 октября подчеркнул важность сохранения исторической памяти. «Память бережет настоящее и помо- гает строить будущее на прочном фун- даменте правды, уважения к человеку и его свободе», — подчеркнул он¹¹.

Магаданский губернатор Сергей Носов заявил, что важно сохранить память «без искажений, попыток ис- пользовать ее в чьих-либо интере- сах». У монумента «Маска Скорби» в Магадане прошла акция «Забвению не подлежат». Священники провели литию, зачитывались имена из мар- тиролога «За нами придут корабли»¹².

В Улан-Удэ, у Мемориала жертв по- литических репрессий, в рамках ак- ции «Возвращение имен» студенты Бурятского государственного универ- ситета зачитали имена и краткие био- графии жителей республики, постра- давших в годы репрессий. Депутат Народного Хурала Республики Бурятия Михаил Итыгилов заявил на митинге, что «память о политических репрессиях... Основа для будущего, построенного на принципах гуманиз- ма и справедливости»¹³.

Губернатор Владимирской обла- сти Александр Авдеев выступил с об- ращением, которое было опублико- вано на официальном сайте администра- ции области. В нем губернатор заявил: «Произошедшие в нашей стране по- литические репрессии — незаживаю- щая рана и предостережение всем нам. Необходимо помнить о том, что быва- ет, когда попираются права и свободы личности, подавляется инакомыслие, ложь называется правдой, а насилие становится нормой. Мы не в состоянии изменить прошлое, но можем влиять на будущее. Поэтому наш общий долг — сделать всё возможное, чтобы подобное больше никогда не повторилось»¹⁴.

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов
** внесен в реестр иностранных агентов и в перечень террористов и экстремистов

На снимках: Делегация представителей посольств у Соловецкого камня.
Фото Андрея Рушайло-Арно.

Чтение имен в Певческом переулке.
Скриншот YouTube-трансляции «Возвращения имен» на канале МемоRu.

Портреты репрессированных учителей — на часовне в Сыктывкаре.
Фото https://t.me/komi_memorial/2793.

Митинг в Кирове.
Фото Мансура Магдеева.

29 октября в Перми прошел онлайн-эфир «Возвращение имен. Пермский марафон 7474»¹, о нем «30 октября» рассказала журналистка и организатор акции Юлия Балабанова. (онлайн-эфир — это виртуальное мероприятие, которое проходит в интернете в реальном времени. Люди подключаются через компьютер или теле- фон и могут участвовать, не выходя из дома. — Прим. «30 октября»). По ее сло- вам, в эфир выходили из нескольких стран. Большая часть команды находится не в России. «Но мой напарник по ведению прямого эфира — Рома Попов, ко- торый много лет назад был последним ведущим пермского «Эха», живет в Перми. И он придумал настоящую авантюру: выходить в эфир прямо с городских мест памяти о советском терроре. Помимо технических сложностей (темнота, хо- лод, дождь — техника разряжается, необходима подсветка), были прямые ри- ски, потому что такие места находятся под особым вниманием органов в знако- вые даты. Поэтому Рома никого с собой не взял, работал один. Но все обошлось: ему удалось выйти в эфир и от памятника жертвам политрепрессий, и из квар- тала с табличками «Последнего адреса», и из так называемого «Сада декабри- стов» — сквера у старинной пермской тюрьмы, которая сегодня — СИЗО №1». Число 7474 в названии эфира — это подтвержденное архивами число пермя- ков, расстрелянных в 1937-1938 годах, — рассказала Юлия. «Оно стало символом акции. На сегодня (на 30 октября 2025 года) мы прочитали немногим более 5700 имен. Пока этот список не закончится, мы точно будем продолжать, что бы ни

происходило. К нашей акции в этом году присоединилось более 40 человек, многие из которых живут вдали от родины. И были те, кто остается. Поэтому «Воз- вращение имен» в первую очередь для нас возможность сохранения живых свя- зей, на которых всегда строилось пермское гражданское общество. Очень ценно, что второй год к нашему эфиру, проводимому силами Пермского центра истори- ческой памяти «Мемориал» и канала «Пермь 36,6», присоединяются такие из- вестные люди, как Сергей Пархоменко*, Татьяна Лазарева**, Виктор Шендеро- вич**, Тамара Эйдельман*. И они тоже читали вслух имена простых работяг и крестьян, погибших ни за что в жерновах большевистского террора.

Кстати, наше событие — не единственное. Семь лет назад я присут- ствовала при рождении замысла иммерсивного аудиоспектакля «Зона го- лоса. Пермь, 1937», который был спродюсирован Центром городской куль- туры («30 октября» подробно писала об этом проекте в № 147). Мне ра- достно, что спектакль до сих пор живет. В этом году было организовано шесть таких городских аудиопрогулок: по две 29, 30 и 31 октября. И когда в 19:00 мы начинали наш онлайн-эфир, Роман показывал, как люди, несмо- тря на дождь, собираются у памятника жертвам политрепрессий, отку- да всегда начинается маршрут аудиоспектакля. Людей было много», — до- бавила Юлия Балабанова.

1. В Перми почтили память жертв политических репрес- сий // Вести-Пермь, 31.10.2025.
2. На Урале оштрафовали признанного иноагентом об- щество «Мемориал» // ТАСС, 30.10.2025.
3. Председателя екатеринбургского «Мемориала»* ош- трафовали на 100 тысяч рублей // Вечерние ведомости, 30.10.2025.
4. Нижегородцы задержали на панихиде по жертвам ре- прессий // ОВД-инфо, 30.10.2025.
5. Арктический обозреватель <https://t.me/AoMurmansk/31394>
6. (Не)последнее слово Льва Шлосберга в суде по делу о «плашках иноагента» // <https://www.yabloko.ru>, 31.10.2025.
7. <https://t.me/zasekinru/8658>
8. <https://sotaproject.com/news/104905>
9. Тюменцам перекрыли вход к мемориалу в память о репрессированных // 72.ru, 30.10.2025.
10. https://t.me/echoonline_news/18395
11. <https://yanao.ru/press-tsentr/novosti/ymal-chtit-pamyat-zhertv-politicheskikh-repressiy/>
12. Мероприятия ко Дню памяти жертв политических ре- прессий прошли в Магаданской области // Люди Кольмы, 31.10.2025.
13. В Улан-Удэ почтили память жертв политических ре- прессий // <https://tvaiv.ru>, 30.10.2025.
14. Обращение Губернатора А.А. Авдеева в связи с Днём памяти жертв политических репрессий https://avo.ru/novosti/asset_publisher/E2pYKmsVruz/content/id/11555526

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В ПОИСКАХ СВЕДЕНИЙ О СЕКРЕТНОМ ЛАГЕРЕ НКВД

➤ Окончание. Начало на с. 1

Поскольку в этих лагерях были более тяжелые условия (в том числе использование женщин на тяжелых работах, чего в томском лагере не было), то именно они больше остались в памяти, а о томском лагере либо упоминали кратко, либо не упоминали вообще.

«Мы достаточно много знаем о схожем лагере АЛЖИР в Казахстане, а про этот знаем мало. Известно, что он был расположен на территории тюрьмы и через него прошло около 2000 женщин — в том числе женщины-ученые из Пулковской обсерватории, деятели культуры из Москвы, Ленинграда, Казани. Здесь была жена Бухарина, сестры Тухачевского, теща Ягоды. Пока нам известны имена примерно 200 из них. Но, конечно, нам интересны и данные об остальных, и, возможно, кто-то, увидев эту статью в «30 октября» и вспомнив, что его родные упоминали Нарымское отделение Сиблага, поделится с нами сведениями о своих родных, которые также прошли через лагерь в Томске», — отметил историк.

Уже известны истории двух женщин-заключенных Томского лагеря для ЧСИР.

Абруй Сайфи — активистка татарского женского движения нача-

ла XX века, педагог и общественный деятель Татарии, жена писателя Фатыха Сайфи, расстрелянного в 1937 году. Как член семьи изменника родины Абруй была приговорена к 5 годам ИТЛ.

Абруй родилась в 1889 году в деревне Кульбаево-Мараса Казанской губернии. С 1905-го Абруй работала учительницей в своей деревне, открыла школу для девочек, выступала в прессе и на собраниях — что было вызовом для мусульманского общества начала XX века. В 1912-м она открыла школу для девочек «Намунаи тараккый» в Астрахани. В печати много писалось о том, что Абруй вводит новые методы обучения в школе для девочек, распространяет среди учениц газеты и журналы, проводит литературные вечера. Она публикует статьи, в которых призывает женщин к просвещению. Ее деятельность вызывала подозрения у властей, и в 1914-м она была вынуждена покинуть Астрахань.

В Уфе Абруй продолжила преподавать, брала уроки вокала и стала певицей, играла в местном театре. В 1916-м вышла замуж за Сайфи Фатыха, будущего писателя и общественного деятеля. В 1917-м участвовала в создании «Бюро мусульманок-солдаток», первом съезде та-

тарских женщин и съезде женщин Советской России. В 1920-х годах работала в женских отделах, вступила в ВКП(б), писала книги о правах женщин, переводила Чехова и Барбюса. В 1926-м основала первый татарский женский журнал «Азат хатын» («Свободная женщина»).

После ареста и расстрела мужа в 1936-м её арестовали и приговорили к 5 годам лагерей как «жену врага народа». Отбывала срок в Томске и Кузбассе. После освобождения жила в деревнях. В 1957-м была реабилитирована, в 1958-м — её муж. Вернулась в Казань, ее коллеги-учители просили власти помочь ей с жильём. Была ли помощь оказана, неизвестно, в 1960 году Абруй Сайфи умерла.

Вторая история — Галины Лерхе, балерины, артистки Большого театра. Галина Лерхе родилась 29 мая 1905 года в Саратове, училась танцам в Ростове-на-Дону и Москве, где её талант заметили и пригласили в Бакинский театр. С 1925-го продолжила обучение в Ленинграде, выступала на эстраде с сольными номерами, работала в театре «Кривое зеркало», а позже — в Харьковском театре оперы и балета. Лерхе создала собственный творческий вечер, исполнила испанские танцы и юмористические миниатюры, стремясь отразить современность в хореографии.

В 1935-м была принята в труппу Большого театра, где исполняла яркие характерные партии, включая демонически прекрасную Фею Карабос. В 1936-м её муж, партийный деятель Вениамин Фурер, покончил с собой, предчувствуя арест. В 1937-м Галина была уволена и арестована, приговорена к 5 годам лагерей как «член семьи изменника Родины». После заключения в Томске и ссылки в Павлодар работала танцовщицей, затем жила в Сибири, вышла замуж, родила дочь. Позже преподавала хореографию в Харькове, а последние годы провела в Томске с дочерью. Умерла в 1980 году.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Василий Ханевич.
Из личного архива В. Ханевича.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

УХУДШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЮРИЯ ДМИТРИЕВА

Карельский историк Юрий Дмитриев был одним из тех, кто открыл место массовых захоронений жертв советского государственного террора в Сандармохе, а затем много лет занимался составлением книг памяти репрессированных и расстрелянных советским государством и захороненных в Карелии. С 2016 года Юрий Дмитриев находится в заключении по сфальсифицированным обвинениям, всего, с учетом ужесточения приговора, ему предстоит провести 15 лет в колонии. Мемориал признал Дмитриева политическим заключенным. В 2023 году Юрий Дмитриев был удостоен звания Праведника народов мира. Весной 2024 года в его честь в Миланском саду праведников посажено дерево. С самого начала уголовного преследования Юрия Дмитриева в 2016 году «30 октября» подробно писала о его деле.*

В 2025 году у 69-летнего историка и правозащитника Юрия Дмитриева отмечено резкое ухудшение здоровья. По словам близких, речь может идти о подозрении на онкологическое заболевание, осложненное сердечно-сосудистыми проблемами. Несмотря на это, с начала года Дмитриев трижды подвергался наказанию в виде помещения в штрафной изолятор (ШИЗО).

Поводом для взысканий стали формальные нарушения режима — в частности, «неправильное» выполнение утренней зарядки. Дмитриев неоднократно обращался к врачу с просьбой освободить его от физической нагрузки, которая при головокружении и слабости становилась мучительной. Однако медицинский отвод ему не предоставили. Одно из взысканий было назначено в момент, когда он ожидал перевода в больницу. В августе Дмитриева этапировали в больницу ЛИУ-3 в Мордовии, но забыли отправить медкарту. Когда карта всё же поступила, Дмитриева вновь поместили в ШИЗО — на этот раз за то, что он присел на постель на 10 минут раньше установленного времени. Решение принял начальник ЛИУ-3 Александр Яковлев.

Это помещение в ШИЗО произошло накануне ежегодного Международного дня памяти жертв Большого террора в Сандармохе, которая в этом году собрала до ста участников. В Сандармох приехали представители посольств Швеции, Финляндии, Польши и генеральный консул Германии в Петербурге. Помешать мемориальной акции пытались около 40 человек в черной форме, балаклавах, камуфляже и папах.

Как рассказала «30 октября» Ирина Галкова, в августе обследования по подозрению на рак не проводились.

24 октября Дмитриев был повторно этапирован в ту же больницу. По словам Галковой, это фактически стало реакцией на жалобу о неказании медицинской помощи. Дочь правозащитника, Екатерина Клодт, сообщила, что связи с ним не было, но ожидалось проведение необходимых анализов и возможный перевод в СИЗО Саранска для осмотра гражданскими врачами — онкологом, неврологом и урологом.

В заключении Дмитриев продолжает работать над новым исследованием о Темлаге, Дубравлаге¹, лагере для военнопленных, но пока скорее в режиме сбора материалов, об этом историк написал Ирине Галковой в августе.

Юрию Дмитриеву можно написать письмо с помощью сервиса ФСИН-письмо или через проект «Росузник». Таким же образом можно поддержать и других политзаключенных.

1. Темлаг (Темниковский исправительно трудовой лагерь) был основан в 1931 году в Мордовии. В 1948 году на его базе создан Дубравлаг (Дубравное лагерное управление) — особый лагерь для политзаключённых, где сейчас отбывает наказание Юрий Дмитриев.

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

РАЗМНОЖЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СТАЛИНУ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ГДЕ ОНИ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ

С января по ноябрь 2025 года в России было установлено не менее 17 новых памятников и мемориальных досок Сталину — больше, чем за весь 2024 год. В 2024 году было установлено 8 памятников, включая объекты в Омске, Можайске, Улан-Удэ, Вологодской области, Башкирии. Бюстов Сталина могло быть и больше, но в некоторых городах от инициатив по увековечению памяти вождя отказались. Например, в Калининграде чиновники сослались на сталинские репрессии и назвали установку памятника нецелесообразной, а в Саратове просто не нашлось денег на памятник.

В Москве 15 мая на станции метро «Таганская-кольцевая» тайком восстановлен барельеф в честь Сталина, предполагается участие КППРФ и лояльных структур. Реакция общественности — сдержанная, но правозащитники выразили обеспокоенность.

В Башкортостане, в селе Амирово, установлен бюст Сталина по инициативе местных активистов. Памятник вызвал интерес в региональных СМИ, но не стал предметом конфликта.

В Вологодской области появились сразу два памятника — в поселке Кадуй рядом с бюстом Владимира Ленина у краеведческого музея, и городе Никольск, в парке «50-летия Победы» рядом со школой №2. В Кадуе инициаторами выступили КППРФ и местное отделение «Боевого братства». В Никольске — местные жители, а средства на памятник собрали местные коммунисты при поддержке бизнеса и горожан.

В июле 2025 года правнук Сталина, Яков Джугашвили, выразил мнение, что установка бюстов его прадедушки в каждом городе России является излишней, — цитировали «Вести.ру». В ин-

тервью РБК он отметил, что размещение монументов в каждом городе превращает память в формальный культ, но если кто то хочет увековечить Сталина, то должен «стать им самим», то есть воплощать его образ через реальные дела, а не через монументы. В Калининграде в июле командующий Балтийским флотом подарил бюст Сталина Дому офицеров. Это военная инициатива, приуроченная к юбилею Победы. Публичных протестов не зафиксировано, но в соцсетях обсуждалась уместность такого подарка. При этом ранее, в феврале, инициатива по установке памятника в Калининграде не нашла поддержки у местных властей. Глава администрации города отклонила проект памятника с объяснением: «Нет общественного согласия вокруг фигуры Сталина, да и государственная политика по увековечению памяти жертв политических репрессий осуждает идеологию политического террора»¹.

Также по инициативе российских властей в Мелитополе в мае установлен памятник Сталину.

В октябре 2025 года у входа в производственные цеха Астраханского судостроительного производственного объединения коммунисты установили бюст Сталина. Местных активистов удивил как сам факт установки бюста, так и то, что она не афишировалась. В ноябре бюст Сталина появился в селе Тросна Орловской области. Его установили по инициативе местного отделения КППРФ.

ГДЕ ИХ ПОКА НЕТ

В Нижнем Новгороде местное отделение КППРФ и 120 участников СВО направили письмо с просьбой установить памятник Сталину, ссылаясь на его вклад в развитие города. Инициатива вызвала споры среди депутатов и общественников.

В Новосибирске коммунисты предложили установить памятник к юбилею Победы. Часть депутатов и горожан выступили против, ссылаясь на неоднозначную историческую роль Сталина.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Еще одним способом прославить Сталина стали инициативы по временным переименованиям с 8 по 10 мая, два крупных города были временно переименованы.

Волгоград стал Сталинградом, Это переименование носило символический характер и было приурочено к 80-летию Победы. Официальные документы не менялись, но в транспортных системах и СМИ использовалось название «Сталинград». Городской аэропорт из «Гумрака» в «Сталинград» был переименован после вмешательства Владимира Путина — 29 апреля 2025 года он заявил, что поддерживает инициативу ветеранов и участников СВО, подписав указ о переименовании в тот же день. При этом часть граждан выступала резко против переименования, напоминая, что при Сталине были репрессированы 250 тысяч сталинградцев. Обсуждается возможность постоянного возвращения названия, инициатива вызывает споры.

Так же как и Санкт-Петербург ненадолго опять стал Ленинградом. Хотя имя Сталина не упомянуто в названии, но мотивация была такой же подчеркнуть историческую преемственность.

ИНИЦИАТИВА «СНИЗУ»

Историки сочли, что кампания по установке памятников Сталину — это инициатива «снизу»

Историки Александр Даниэль и Ян Рачинский*, опрошенные «30 октября», сошлись на том, что нынешняя кампания — это инициатива низовых чиновников, и большинство ее инициаторов абсолютно не хотели бы возврата к временам масштабно-го террора.

Александр Даниэль, говоря «30 октября» о кампании по расположению памятников Сталину по России, отметил, что она идет не «сверху», а «снизу». «Это потребность не столько в реальном Сталине с масштабными репрессиями, сколько в его идеализированном образе. Похожая ситуация складывалась в позднесоветский период, когда у некоторой части населения Сталин ассоциировался с порядком и борьбой с бюрократией. Впрочем, надо отметить, что часть нынешних поклонников Сталина не испугали бы и репрессии. Это тоже входит в их образ «порядка»: были репрессии, но был и порядок — «сажали кого надо»». Даниэль подчеркнул, что тот факт, что большинство памятников Сталину ставится на частной земле, также говорит о том, что эта кампания инициирована «снизу».

Ян Рачинский* также отметил, что эта кампания идет «снизу». По его словам, она является «следствием сакрализации государства, которая является основной идеей современного российского режима». «Во многом это следствие того, что большинство населения представляет себе прошлое по телепередачам и агиткам Мединского. Поэтому речь не идет о возвращении к террору с массовыми расстрелами «врагов», а о возвращении к образу «мудрого правителя, при котором хорошо жили». Основной «мотор» этой кампании — низовые чиновники, которые считают, что такие памятники — это нечто угодное высшему начальству. Я не уверен, что это так, — в противном случае памятники Сталину высились бы в каждом райцентре. Административного ресурса для такого монументального строительства у центральной власти вполне хватает», — заметил он.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ДЕЛО «ДЕТЕЙ ГУЛАГА»

Долгая история с решениями судов по делу «детей ГУЛАГа» в начале года дала надежду на положительное решение. Но спустя три месяца все вернулось на круги своя. Пожилые дети репрессированных родителей по-прежнему не могут получить квартиры в Москве как компенсацию от государства за отобранное имущество. Родители 76-летней Елизаветы Михайловой были лишены жилья в Москве, а сама Михайлова, которая родилась в ссылке, десятилетиями добивалась восстановления жилищных прав.

В июле 2024 года прокуратура подала иски к мэрии Москвы по итогам проверки обращений «детей ГУЛАГа» — 76-летней Михайловой, которая живет во Владимирской области, а также 74-летних Алисы Мейснер из Кировской области и Евгения Шашевой из Республики Коми — с требованием предоставить компенсацию в виде квартиры как потомку репрессированных, согласно Закону РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991.

13 января 2025 года Пресненский районный суд Москвы удовлетворил иск Михайловой и прокуратуры. Как сообщила ее адвокат Ольга Подоплелова, мэрия должна предоставить Михайловой выплату на приобретение жилья в Москве площадью 33 квадратных метра. Требование о покупке жилья должно было быть выполнено в течение трех месяцев после вступления в силу решения суда.

Это было первое решение в Москве, обязывающее власти компенсировать утрату жилья потомку репрессированных. В других регионах — в Орле и Краснодаре — подобные решения уже принимались, но в столице — впервые. В Краснодаре местные власти пытались оспорить решение, но оно было подтверждено в апелляции. В Коми суд признал право на компенсацию, но не обязал предоставить жилье — только денежную выплату. «В Москве же таких выплат ни для каких репрессированных никогда не было, только общая очередь на десятилетия. И Москва — на первом месте по числу претендентов на возвращение репрессированных. Так что иск действительно прецедентный», — рассказала «30 октября» адвокат Ольга Подоплелова.

Однако уже 24 апреля 2025 года Мосгорсуд отменил решение Пресненского суда и освободил чиновников от необходимости покупать квартиру «дочери ГУЛАГа». Апелляция признала, что мэрия не обязана предоставлять жилье, несмотря на закон о реабилитации. Максимум, на что пошли московские власти, — заявительнице поставили на жилищный учет, но квартиру по этому учету нужно было ждать больше 20 лет, отмечала Ольга Подоплелова, заявив о намерении обжаловать решение Мосгорсуда в кассационной инстанции.

По словам Яна Рачинского*, решение Пресненского суда «было важным прецедентом», а отмена этого решения — «удар по идее правовой преемственности и уважения к жертвам террора». По его словам, постановка в очередь — это формальность, которая не решает проблему, а «государство обязано действовать не по формальным признакам, а по сути закона о реабилитации».

Помимо Михайловой, аналогичные иски подали Алиса Мейснер и Евгения Шашева — также дочери репрессированных, добивающиеся компенсации за утрату жилья. Все три женщины участвовали в заседании Конституционного суда РФ ещё в 2019 году, добиваясь признания своих прав.

Эксперты, опрошенные «30 октября», разошлись во мнениях относительно возможности получения жилья в Москве детьми репрессированных.

Они прокомментировали недавнюю историю с решением районного суда в Москве, который впервые признал право репрессированных при Сталине на получение жилья в Москве.

Историк Сергей Прудовский заявил, что речь идет о детях тех людей, которых репрессировали и выслали из Москвы — в ряде случаев с этими самыми детьми. «По Закону о реабилитации 1991 года эти дети имеют право вернуться на свое прежнее место жительства. Но закон не исполняется, и людям приходится идти в суд. Московские суды либо ранее отказывали, либо предлагали становиться в общую московскую очередь на жилье, что, учитывая возраст этих людей — а они сейчас очень пожилые, — тоже фактически означало отказ. Это нежелание исполнять закон, уважать закон, и не признание того, что государство осуществляло репрессии, что они были незаконными», — отметил он.

Говоря о решении районного суда в Москве, которое было отменено апелляционной инстанцией, Сергей Прудовский назвал отмену «издевательством над людьми, которые и без того пострадали за свою жизнь». «Видимо, в этом случае судья решил по-честному, но его потом "поправили", — заключил он.

Историк Ян Рачинский* отметил, что отказ в возвращении жилья — это позиция государства, так же как и вычеркивание из Концепции по увековечению памяти жертв политических репрессий всего связанного с компенсациями пострадавшим. «Несмотря на два решения Конституционного суда, попытки добиться компенсаций не увенчались успехом. Это вызвано тем, что согласно восприятию российской бюрократии, государство не может быть неправым, и поэтому никакие компенсации этим людям не положены. И пока эта позиция не поменяется, ситуация, вероятно, будет оставаться неизменной», — заявил он.

Юрист Григорий Вайпан*, несколько лет занимавшийся делами о возмещении убытков репрессированным, отметил, что ему неизвестно, почему прокуратура в 2024 году решила подавать иски в интересах реабилитированных о предоставлении им квартир, но высказал осторожный оптимизм относительно возможного продолжения судебных процессов. «Мы пока не знаем и того, каким будет исход судебных разбирательств — они ещё продолжаются. Однако очевидно, что ключевую роль в этих процессах играет постановление Конституционного суда 2019 года о «праве вернуться домой». Это решение дало импульс процессам в разных регионах России», — отметил он.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

КЕРСНОВСКАЯ, ШАЛАМОВ И НОВЫЙ ТОМ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ ГРЕКАХ

Историк Иван Джуха завершает многолетний труд — девятый, последний том серии «Греческий мартиролог», посвященный судьбам граждан Греции, оказавшихся в ГУЛАГе. Он рассказал «30 октября» о работе над книгой, о неожиданной истории с могилой Ефросиньи Керсновской и продолжении эпопеи с комнатой Варлама Шаламова, а также о том, как сегодня в России меняется отношение к памяти жертв политических репрессий.

«ГРЕЧЕСКИЙ МАРТИРОЛОГ» ЗАВЕРШАЕТСЯ

Иван Джуха рассказал «30 октября», что новая работа является логическим завершением серии книг проекта «Греческий мартиролог». До этого вышло восемь томов, посвященных грекам, жившим в СССР, включая граждан Греции. Это были книги памяти, в которых упоминались, в частности, греки Украины, расстрелянные в 1938 году, греки Краснодарского края, а также исследовались региональные аспекты так называемой «греческой операции», судьбы греков на Колыме и другие темы.

По словам историка, среди 13,5 тысяч греков, репрессированных в ходе «греческой операции» НКВД в 1937–1938 годах, за двадцать лет его работы было собрано 4396 имён греков — граждан Греции, ставших жертвами репрессий. Это — крупнейшая группа репрессированных иностранцев, проживавших в СССР с паспортами другого государства. Он подчеркнул, что пройти мимо этого факта и не посвятить ему отдельную книгу было невозможно.

Мотивацию Джуха видит в двух направлениях: в желании рассказать как можно полнее о гражданах Греции, арестованных, расстрелянных и отправленных в лагеря, и в стремлении напомнить об этом самим жителям Греции. Он отметил, что сегодня в Греции мало кто знает о судьбе своих соотечественников, граждан Греции, проживавших в СССР в эпоху сталинизма. Более того, греческая компартия по-прежнему продвигает тезис о том, что никаких репрессий, особенно по национальному признаку, не существовало, а Сталин подаётся как герой.

Историк отметил, что не считает свою миссию глобальной, но твердо убежден, что его книга должна сыграть важную профессиональную роль. Он рассказал, что издание уже вышло на русском языке, а к концу года планируется подписать договор на выпуск греческого издания. Перевод книги давно завершён, сейчас идут технические переговоры, которыми занимается его дочь. Одно из греческих издательств предложило очень хорошие условия.

По его планам, в Греции книга выйдет в виде двухтомника. Первый том будет представлять собой перевод русского издания, вышедшего в Москве, а второй — список граждан Греции, составленный им за двадцать лет. В него вошли 4396 имён с кратким резюме в традиционной форме книг памяти: фамилия, имя, отчество, возраст, место рождения, дата ареста, приговор, место отбывания наказания, дальнейшая судьба и другие сведения. Автор подчеркнул, что книга описывает ход «греческой операции», её причины и особенности.

По словам Ивана Джухи, каждая «национальная» операция НКВД, при всех общих чертах эпохи Большого террора, имела собственные особенности. В книге подробно рассматриваются механизмы арестов, допросов, вынесения приговоров. Все данные основаны исключительно на документах. Основные источники — архивы ФСБ, региональные и лагерные архивы.

Особое внимание историк уделил Колыме, куда было направлено большинство греков, осуждённых по «греческой операции». Поскольку большинство отправленных в лагеря греков оказалось на Колыме, автор долгое время работал в Магадане и ежегодно бывал там.

Кроме того, в книге использованы воспоминания тех, кто сумел выжить и вернуться из лагерей. Иван Джуха подчеркнул, что эти люди — живые свидетели эпохи, и важно было сохранить их рассказы. Работа носит строго документальный характер, построена в соответствии с научными стандартами и содержит ссылки на источники.

Отдельное внимание Иван в книге уделил построению таблиц, как наглядному примеру. В частности, в книге есть таблица родовых потерь, показывающая, как репрессии затронули целые семьи. По его словам, самый частый случай — два родных брата, но встречаются и более трагические примеры: два брата и сестра, три или четыре брата, шесть братьев, отец и пять сыновей, муж и жена, расстрелянные вместе. Бывали случаи, когда из одной семьи репрессировали деда, сына и внука — всю мужскую линию рода.

СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

В этом году с Иваном произошла любопытная история, связанная с могилой Ефросиньи Керсновской. Место её захоронения было известно, но он лично не знал, где именно оно находится. Его интерес к Керсновской объясняется не только её судьбой легендарной узницы, оставившей после себя выдающиеся воспоминания в виде рисунков и книги «Сколько стоит человек», но и тем, что по материнской линии она имела греческие корни — её мать происходила из рода Каравасили из Бессарабии, где жило много греков.

Историк давно хотел посетить её могилу, чтобы убедиться, ухожена ли она. В этом году ему удалось это сделать при помощи друзей из Ессентуков. Выяснилось, что там сохранился дом, в котором Керсновская провела последние годы жизни, и в нём создан небольшой музей. Автор связался с наследницей, которой принадлежат права на её творчество, и побывал на могиле. Ефросинья Керсновская похоронена рядом с матерью, в одной ограде. Друзья Ивана пообещали ухаживать за этим местом.

Он также рассказал, что у его знакомого есть небольшой цех по изготовлению памятников. В этом году тот изготавливает небольшой монумент Керсновской — не по просьбе Ивана. Незадолго до его визита в Ессентуки к мастеру приехала женщина из Рязани, поклонница творчества Керсновской, и заказала этот памятник.

КОМНАТА ШАЛАМОВА

Важная и продолжающаяся тема работы Джухи — комната Шаламова в Дебине. «30 октября» подробно писала о перипетиях экспозиции в №167 и №168.

Иван рассказал, что шаламовская комната в посёлке Дебин была демонтирована. Экспозицию перенесли в райцентр Ягодное. В мае этого года он вновь побывал на Колыме: было выделено помещение, где уже оборудована новая экспозиция, хотя пока не все смонтировано до конца. Но уже 30 октября комната была открыта и приняла первых посетителей и туристов. Вся эта работа проводится при поддержке Министерства культуры Магаданской области и администрации Ягоднинского района.

Автор добавил, что готовит новый проект, связанный с Шаламовым. Подробностей он пока не раскрыл, сохранив интригу, но сообщил, что речь идёт о путеводителе по «шаламовским местам». Он надеется, что в следующем году сможет приехать на Колыму и увидеть уже полностью готовую экспозицию.

ДВИЖЕНИЕ В ПРОТИВОПОЛОЖНУЮ СТОРОНУ

По оценке Ивана Джухи, за последний год отношение к теме памяти жертв репрессий в стране заметно изменилось. Он отметил, что такие памятники, как «Маска скорби» в Магадане или греческий крест, установленный по его инициативе, никто не собирается разрушать. Однако проект по превращению бывшего лагеря «Днепровский» в музей под открытым небом был свёрнут. А был хороший популяризаторский проект — на «Днепровском» планировали частично воссоздать лагерную инфраструктуру — вышки, впрочем, и так хорошо там сохранились, а также что-то вроде гостиницы для туристов. Этим проектом занимался бывший директор Музея истории ГУЛАГа Роман Романов, но после его смешения работа прекратилась.

Историк считает, что сегодня тема политических репрессий не в моде: памятники жертвам не убирают, но одновременно появляются новые монументы Сталину и Дзержинскому. По его словам, это движение «в противоположную сторону — на сто восемьдесят градусов».

Нахим ШЕЛОМАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

На снимках: обложка новой книги.

Открытая комната Шаламова,

в центре — Иван Паникаров.

Фото Ивана Джухи

1. В 2020 году Музей истории ГУЛАГа и Фонд Памяти предложили присвоить территории бывшего лагеря «Днепровский» статус объекта культурного наследия, что позволило бы сохранить здания и территорию, проводить научно-исследовательские работы и сделать мемориальный комплекс доступным для посетителей. «Днепровский» расположен в 300 км от Магадана, входит в число наиболее хорошо сохранившихся лагерей на территории России и легкодоступен для познавательного туризма. В музейную инфраструктуру планировалось включить также «Штрафной изолятор Дальстроя НКВД СССР».

В 2023 году Владимир Путин поручил создать к 2030 году «Музей памяти» на Колыме, куда входил и проект «Днепровский». В ноябре 2024 года Музей истории ГУЛАГа был закрыт, у него сменился директор, о возобновлении деятельности не сообщается.

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПОЛЬСКИЕ ВОЕННЫЕ НАГРАДЫ И ЗАКРЫТИЕ АРХИВОВ

18 мая 2025 года в Мемориальном комплексе «Медное» на основании предствления прокуратуры Тверской области были демонтированы барельефы польских военных наград — Virtuti Militari и юбилейный медали «Крест Сентябрьской кампании 1939 года». На запросы Тверского «Мемориала» с просьбой пояснить правомерность данного действия прокуратура отвечать отказалась. Тверской «Мемориал» попробовал сам разобраться в законности демонтажа. Предлагаем читателям «30 октября» ознакомиться с подготовленным документом.

Руководитель Тверского «Мемориала» Владимир Трегубов в комментарии «30 октября» отметил, что произошедшее — не просто акт вандализма, но и незаконные действия, идущие вразрез с положениями действующего законодательства и международными обязательствами Российской Федерации. Барельефы польских военных наград должны быть возвращены на прежнее место. Так как Прокуратура Тверской области отказывает в знакомстве со своим Представлением, ссылаясь на основания, предусмотренные законом, Тверской «Мемориал» сам подготовил разбор документов, на основании которых произошел демонтаж барельефов.

ЧТО СО СТАТУСОМ ВОЕННОГО КЛАДБИЩА

Для начала разберемся с правовым статусом Польского военного кладбища. Оба Польских военных кладбища в Катини (Смоленская область) и Медном (Тверская область) были построены на основании трех взаимосвязанных правовых актов:

Постановления Правительства Российской Федерации № 1247 от 19 октября 1996 года, что, в свою очередь, стало возможным благодаря подписанию Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 23 февраля 1994 года и Российско-польского протокола от 26 марта 1995 года определяющего границы кладбищ, которые были подтверждены в ст. 2 Постановления Правительства РФ № 1247 со ссылкой на данный протокол.

Сами Мемориальные комплексы, согласно Постановлению Правительства РФ № 1247, определены как государственные учреждения, тем не менее Соглашение от 23 февраля 1994 года, на котором основывается Постановление, наделяет составные части комплексов — Польские военные кладбища в Катини и Медном — международным статусом. Правовой базой Соглашения являются акты международного гуманитарного права — Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним, упомянутые в ст. 1 п. 2, а также положения статьи 17 Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22 мая 1992 года, упомянутые в Преамбуле Соглашения. Приведем положения данной статьи:

Ст. 17: Кладбища, места захоронений, памятники и прочие места памяти, являющиеся предметом почитания и памяти граждан одной из Сторон, как военные, так и гражданские, находящиеся в настоящее время или учрежденные на основе взаимных соглашений в будущем на территории второй Стороны, будут содержаться, обслуживаться и защищаться правом согласно с международными нормами и стандартами, а также национальными и религиозными обычаями.

Граждане одной Стороны будут иметь гарантированный доступ к местам захоронений и памяти соотечественников, находящихся на территории другой Стороны, а также им гарантируется возможность опеки над могилами и местами памяти.

Стороны будут сотрудничать в установлении и регистрации мест захоронений граждан одной Стороны на территории другой Стороны, а также осуществлять обмен информацией о погибших и пропавших без вести.

КТО СОДЕРЖИТ И ОХРАНЯЕТ ВОЕННЫЕ КЛАДБИЩА

Теперь приведем соответствующие статьи и пункты Соглашения, в которых прописаны обязанности сторон по содержанию военных кладбищ, а также установленных в этих местах памятников:

Ст. 1:
1. Настоящее Соглашение регулирует сотрудничество Сторон в решении всех вопросов, связанных с установлением, регистрацией, обустройством, сохранением и должным содержанием мест памяти и захоронений российских в Республике Польша и польских в Российской Федерации военнослужащих и гражданских лиц, погибших, убитых и замученных в результате войн и репрессий, далее именуемых местами памяти и захоронениями. Положения настоящего Соглашения распространяются также на вопросы, связанные с эксгумацией останков и достойным их памяти перезахоронением.

2. Стороны, осуществляя сотрудничество, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, руководствуются положениями настоящего Соглашения, целями и принципами Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, а также государственными, национальными и религиозными обычаями и традициями народов России и Польши.

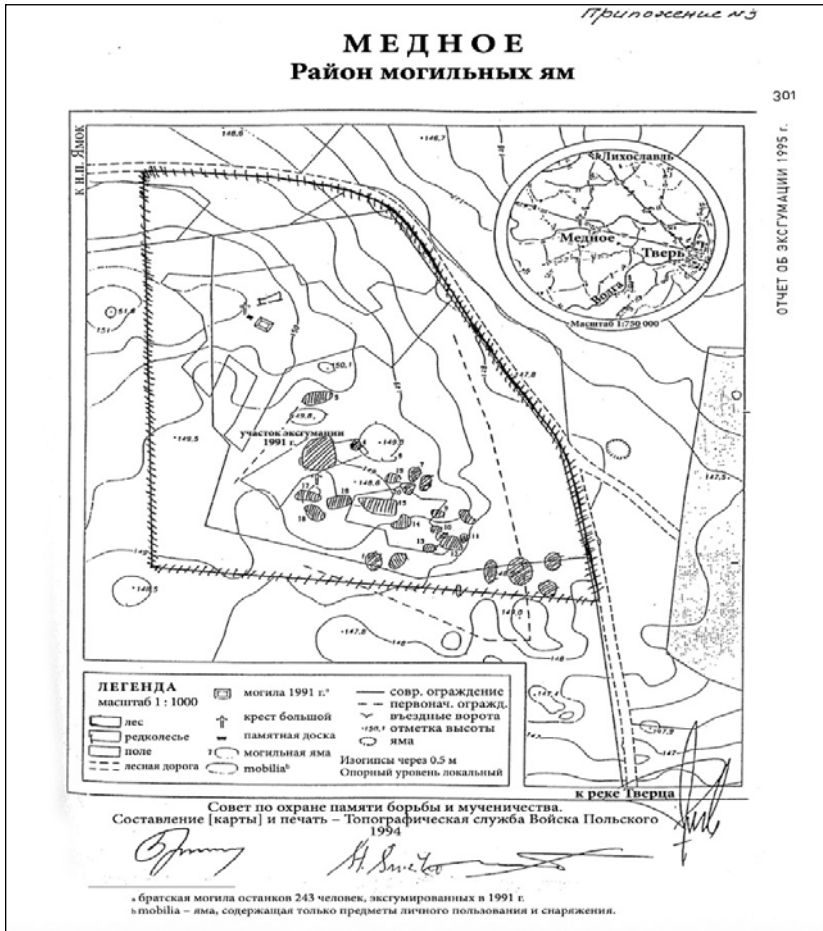
3. Положения настоящего Соглашения распространяются на захоронения военнослужащих и гражданских лиц, не подпадающие под определение пункта 1 настоящей статьи, но находящиеся на территории захоронений, упомянутых в пункте 1.

Ст. 2. п. 3, 4, 5:
3. Каждая из Сторон берет на учет и сохранность все обнаруженные места памяти и захоронения, уведомляя об этом другую Сторону.

4. Обустройство мест памяти и захоронений предусматривает обозначение их границ, установку надгробий, памятных знаков, памятников или других мемориальных сооружений.

5. В отдельных случаях с согласия Сторон порядок обустройства и содержания мест памяти и захоронений может уточняться. Дополнительно к существующим могут устанавливаться новые памятники и применяться другие формы увековечения памяти погибших, убитых и замученных, если они имеют существенное историческое обоснование.

Ст. 3:
1. Стороны содержат места памяти и захоронения, обеспечивая сохран-

ность захоронений, надгробий, памятников, других мемориальных сооружений, а также озеленение и поддержание их в надлежащем порядке.

2. Стороны будут стремиться освободить территорию, окружающую места памяти и захоронения, от всех сооружений, не совместимых с достойным обликом этих мест.

3. Стороны обязуются немедленно информировать друг друга о всех случаях вандализма в отношении мест памяти и захоронений и незамедлительно принимать меры с целью приведения их в надлежащий порядок, наказания виновных в соответствии со своим законодательством и недопущения подобных действий в будущем.

Ст. 8 п. 1:

1. Каждая из Сторон обязуется финансировать все мероприятия, связанные с содержанием на территории

главным образом молодежи, с прошлым и проведения мероприятий во имя примирения народов.

Таким образом, Польское военное кладбище является мемориалом с международным статусом. Соответственно, демонтированные барельефы польских военных наград, будучи памятниками на захоронении, также имеют международный статус, а следовательно, должны содержаться в надлежащем порядке, согласно вышеперечисленным договорам.

ЧТО СЧИТАЕТ ПРОКУРАТУРА

Теперь рассмотрим основания, которые приводит прокуратура. Сайт Мемориального комплекса «Медное» сообщает, что предпринималось устранить якобы имею-

И ЗАКРОЕМ АРХИВЫ

Активист Тверского «Мемориала» прокомментировал для «30 октября» и других случаев с мемориальной практики, произошедший в июле, когда в Тверском центре документации новейшей истории прекратили выдавать для ознакомления дела репрессированных.

В Твери все дела в отношении реабилитированных хранятся в ГКУ «ТЦДНИ» (Тверской центр документации новейшей истории). Это бывший партийный архив КПСС. В прошлом году у меня было предчувствие, что дела репрессированных скоро перестанут выдавать, в связи с текущей политической обстановкой. И вот в этом году в ТЦДНИ перестали выдавать дела. Мне это объяснили некими работами, которые проводятся со всеми делами этого фонда, в связи с чем сотрудники архива могут задержать выдачу дел до 120 рабочих дней. Как выяснилось, с такими ограничениями сталкиваются исследователи и в других городах, рассказал он.

В архиве ссылаются на Приказ Росархива от 20.03.2025 № 38 «Об утверждении порядка отнесения документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах, к документам, содержащим служебную информацию ограниченного распространения, а также снятия указанного ограничения». В соответствии с этим приказом, к служебной информации ограниченного распространения относится не секретная информация, распространение которой может создать потенциальную угрозу интересам Российской Федерации. Перечень этой служебной информации ограниченного распространения также является документом, содержащим служебную информацию ограниченного распространения, и имеет пометку «Для служебного пользования». По всей видимости, дела репрессированных граждан будут являться «служебной информацией ограниченного распространения», и давать их никому не будут. Но точно это узнать будет невозможно.

своего государства предусмотренных в статье 1 настоящего Соглашения мест памяти и захоронений — польских в Российской Федерации и российских — в Республике Польше.

Ст. 10:
1. Каждая из Сторон в соответствии с законодательством своего государства обеспечит на своей территории свободный доступ граждан обеих стран к местам памяти и захоронениям.

2. При необходимости Стороны будут способствовать созданию и содержанию музеев и мест встреч, расположенных недалеко от мест памяти и захоронений, в целях ознакомления заинтересованных лиц,

щиеся нарушения следующих законов РФ: ФЗ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и ФЗ от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

НА КАКИЕ ЗАКОНЫ ССЫЛАЕТСЯ ПРОКУРАТУРА

Федеральный закон (далее — ФЗ) от 25.06.2002 «регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объек-

тов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры».

Как мы видим, данный закон имеет отношение к государственному учреждению культуры РФ, тем не менее в спектр его внимания входят и международные объекты, что определено в соответствующих положениях: ст. 9 п. 1 подп. 19, 20:

— осуществление Российской Федерацией международного сотрудничества в области охраны объектов культурного наследия (подп. 19);

— заключение и организация выполнения международных договоров Российской Федерации в области охраны объектов культурного наследия (подп. 20).

Ст. 474 п. 7: Условия доступа к объектам культурного наследия, расположенным на территории Российской Федерации и предоставленным в соответствии с международными договорами Российской Федерации дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств в Российской Федерации, международным организациям, а также к объектам культурного наследия, находящимся в собственности иностранных государств и международных организаций, устанавливаются в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что в вопросе памятников международного значения данный закон лишь апеллирует к действующим международным договорам, в число которых входят и упомянутые выше.

Демонтаж, вероятнее всего, мотивируется дополнением от 01.07.2021 № 278-ФЗ ко второму закону ФЗ от 19.05.1995 г., вносящем в него ст. 61. Дабы не исказить ее содержание, приведем текст полностью:

Статья 61. Запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

Запрещается в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо при размещении информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре

РЕГИОНЫ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ТЕСНИЦКИЙ РАССТРЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ МЕМОРИАКТИВИЗМА

Тульский «Мемориал» — одна из немногих оставшихся организаций, которая постоянно и открыто работает над увековечением паяти жертв репрессий. С «Мемориалом» разговаривают и идут навстречу местные власти, что, однако, не решает возникающие проблемы на одном из самых известных мест захоронений жертв массовых расстрелов — Тесницком полигоне.

20 октября 1937 года «заработал» Тесницкий полигон, 17 ноября 1938 года, там зафиксирован последний массовый расстрел. Общее число расстрелянных в Тесницком, по статистике НКВД — 3135 человек. Поименный список реабилитированных насчитывает 2443 человек, а об остальных 692 ничего не известно.

Можно предположить, что в это число входили «уголовники», не попавшие под действие закона о реабилитации. В ходе работы над статьёй был составлен поименный список расстрелянных на полигоне. В течение года велась работа по выверке данных, в ФСБ направлялись запросы для уточнения информации. Итогом этой работы стала установка в сентябре 2025 года на полигоне стенов со списками жертв репрессий 1937—1938 годов.

ВОПРОС ОБ ОСКВЕРНЕНИИ

Еще в 2023 году Тесницкий лес признан объектом культурного наследия РФ и как достоприме-

чательное место внесен в государственный реестр под номером 712331379520005. К сожалению, расстрельные ямы располагаются на землях Минобороны РФ и в зону охраны не попали, а это приводит к разным безобразиям.

Так, например, в ноябре 2024 года Тесницкий полигон с экспедиционной поездкой посетила группа волонтеров проекта по созданию интерактивной карты «Национальная трагедия» во главе с Игорем Гарькавым, директором Мемориального научно-просветительского центра «Бутovo». Во время экскурсии по лесу были обнаружены поисковиками следы незаконных раскопок на месте захоронений жертв политических репрессий. На следующий день было подано заявление в областное МВД. Спустя 10 месяцев проверок и жалоб в прокуратуру на бездействие полиции, органы прислали письмо с отказом о возбуждении дела в осквернении могил, поскольку факты якобы не подтвердились.

30 мая 2025 года Тульский «Мемориал» провёл общественные слушания, посвящённые проблеме осквернения массовых

захоронений на Тесницком полигоне, поскольку факты вандализма остаются без должного реагирования со стороны властей. Участники слушаний предложили комплексный подход к защите мемориала, включающий: юридическое закрепление статуса кладбища; привлечение Тульской епархии РПЦ к задаче по правовой защите объекта; создание попечительского совета для координации усилий по благоустройству и охране территории; а также развитие паломничества и экскурсионной деятельности для привлечения общественного внимания и сохранения исторической памяти о жертвах репрессий.

В конце прошлого года РОССПЭН издал материалы XVI международной научной конференции по истории сталинизма (Екатеринбург, 21–23 июня 2024 года) «Советские регионы: политика, экономика, повседневность. 1930–1950-е годы». Там есть статья о репрессиях в нашем регионе (Клочков А.Н. «Большой террор в Тульском крае. Хронология. Статистика. Закономерности»). В ней приведена документальная реконструкция событий Большого террора на территории Тульской области, восстановлена хронология репрессий, проанализирована статистика расстрелов по различным операциям НКВД и выявлены закономерности их проведения.

В работе приводятся конкретные цифры приговоренных и расстрелянных туляков на Бутовском и Тесницком полигонах, поднимается проблема нестыковки официальной статистики НКВД с информацией, содержащейся в книгах памяти и базах данных. Установлено, что до образования Тульской области в конце сентября 1937 года массовые аресты на ее территории проводило московское управление НКВД. Приговоры по кулацкому приказу выносила московская тройка. К ВМН приговорили 890 человек. Расстреливали на Бутовском полигоне, больше всего в августе–октябре (81%).

31 июля 2025 года делегация «Мемориала» встретила с митрополитом Тульским Алексием, чтобы рассказать о вандализме в Тесницком лесу и попросить помощи в диалоге с властями. Изначально в епархии пообещали лишь «подумать», но после личного визита на полигон 16 сентября 2025 года, где им показали разрытые могилы, их позиция изменилась — увиденное заставило их проникнуться проблемой.

ПРИРОДА НАСТУПАЕТ

Недавно столкнулись с новой проблемой — уходом за местом захоронения.

Со временем могилы зарастают лесом и кустарником, на них падают ветки и стволы деревьев. Поддерживать порядок помогали субботники. В этом году Тесницкое военное лесничество предупредило нас о последствиях, из-за вступления в силу нового лесного кодекса. Прежние работы по благоустройству теперь рассматриваются как нарушение растительного покрова и влекут юридическую ответственность за нарушение законодательства. Департамент военного имущества Минобороны, куда мы обращались за помощью, пояснил, что понимает нелепость ситуации, но не знает, как ее разрешить.

Теперь мы заняты уборкой валежника и пытаемся немного обустроить кладбище: огораживаем расстрельные ямы, прокладываем к ним дорожки, размещаем информационные таблички и памятные знаки, пытаемся превратить лесные заросли в музейную экспозицию.

Мы продолжаем добиваться признания места захоронения жертв политических репрессий на землях Тесницкого военного лесничества кладбищем. Это необходимо для его последующего выделения в отдельный кадастровый участок и включения в состав территории объекта культурного наследия.

Андрей КЛОЧКОВ

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПОЛЬСКИЕ ВОЕННЫЕ НАГРАДЫ И ЗАКРЫТИЕ АРХИВОВ

➤ Окончание. Начало на с. 5

Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

Из данного текстового нагромождения явно виден как идеологический посыл данной статьи, предлагающий единственно верную трактовку истории начала ВМВ, так и отчетливый запрет на любую дискуссию на данную тему.

КАКОВА МОТИВАЦИЯ ДЕМОНТАЖА ПО ВЕРСИИ РОССИЙСКОГО МИД?

Польский МИД вручил России ноту, на которую отреагировала официальный представитель МИД РФ Мария Захарова:

«Все эти якобы протесты выглядят цинично и лицемерно. Знаете почему? Потому что они ведь последовательно, системно, многие годы уничтожают памятники [советским воинам], делают это со злым умыслом, не случайно, делают не вандалы какие-то отдельные взятые, а даже если этим занимаются вандалы-экстремисты они это делают по где-то гласному, где-то негласному разрешению властей. В ноте упоминаются как раз те самые двусторонние документы, регламентирующие сохранение и уход за захоронениями, местами памяти жертв войн и репрессий, на которые все эти годы ссылались именно представители России в наших нотах протеста польской стороне по реальным многочисленным поводам. И при этом Варшава все эти призывы, а

соответственно, и документы игнорировала.

Очевидно, российский МИД имеет в виду демонтаж советских памятников, построенных в годы Польской Народной Республики (ПНР)¹ и демонтируемых в настоящее время на основании польского внутреннего Закона от 1 апреля 2016 года о запрете пропаганды коммунизма или прочего тоталитарного строя в названиях организационных единиц, вспомогательных единиц гмины, строительства, объектов и устройств публичного пользования и памятников. Однако российско-польское соглашение от 23 февраля 1994 года достаточно четко констатирует, что данное соглашение касается только монументов на захоронениях.

Кстати говоря, внутренний польский закон о запрете пропаганды коммунизма также не касается монументов на захоронениях «или других местах упокоения», что описано в главе 2, ст. 5а. п. 3, подп. 2.

А КАК В ПОЛЬШЕ?

Примером того, как Польша соблюдает международные соглашения, может служить воинское мемориальное кладбище в Вейхерово (город в Поморском воеводстве Польши). Польско-российский протокол от 26 марта 1995 обязывал польскую сторону завершить строительство там комплекса. Сейчас комплекс построен, а также есть интернет-портал комплекса, где в том числе и на русском языке можно ознакомиться с состоянием мемориала. Следует отметить, что советская символика на этом мемориале присутствует.

Мы проанализировали ситуацию на основе действующих по-

ныне польско-российских соглашений. Все это вкупе с отсутствием пояснений российских властей и прокуратуры позволяет трактовать демонтаж как осознанное нарушение подписанных соглашений и намеренное обострение отношений с Польшей. Мы же, как представители организации, занимающейся памятью, вынуждены констатировать также нарушение так называемых законов памяти и требуем российские официальные лица вернуть барельефы на прежнее место.

1. ПНР существовала с 1944 по 1989 год.

Законодательные акты
Постановление Правительства Российской Федерации № 1247 от 19 октября 1996 года // <http://government.ru/docs/all/20546/>;
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 23 февраля 1994 года // <https://mid.ru/upload/medialibrary/b98/1994.pdf>;
Польско-российский протокол от 26 марта 1995 г. // Убиты в Калинин, захоронены в Медном / Отв. сост. А. Гурьянов. Москва, Общество Мемориал, 2019. Т. 3. С. 292–295;
Umowa między Rządem Federacji Rosyjskiej a Rządem Rzeczypospolitej Polskiej o grobach i miejscach pamięci ofiar wojen i represji, sporządzona w Krakowie dnia 22 lutego 1994 r. // Dziennik ustaw z 1994 r. Nr. 112, Poz. 543. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU1994120543/O/D19940543.pdf>.
Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230/page/1>;
Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872>;
Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomników // Dziennik Ustaw 2016 poz. 744. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU2016000744/U/D20160744Lj.pdf>.
Вейхерово. Память и правда // <https://pamiec1945.pl/ru/russian-version/>.
Во исполнение Представления Прокуратуры Тверской области устранены нарушения федерального законодательства, 16.05.2025 / Мемориальный комплекс Медное // http://www.mk-mednoe.ru/index/news/news_471.html
Иллюстрации
Карта могильных ям, на основании которой были определены границы польского военного кладбища в Медном. Опубликовано в книге: Убиты в Калинин, захоронены в Медном / Отв. сост. А. Гурьянов. Москва, Общество Мемориал, 2019. Т. 3. С. 301.

О ПОЕЗДКЕ В МЕДНОЕ

При всех сложностях и препонах, на территорию Мемориального комплекса «Медное» приехать можно. Одна из таких поездок состоялась в конце лета 2025 года. Впечатлениями от поездки с «30 октября» поделилась одна из участниц.

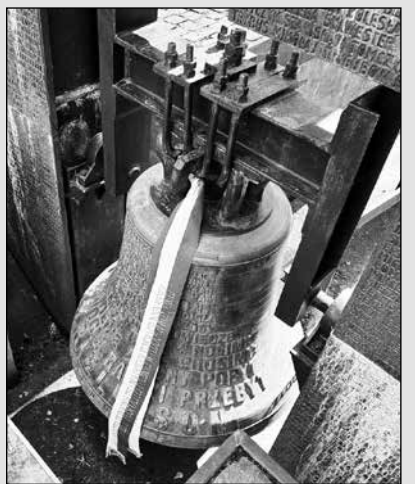
Воскресным днём 31 августа небольшая группа из Москвы и Твери отправилась в традиционную поездку в Мемориал «Медное» с Александром Гурьяновым, чтобы послушать про Катынскую трагедию, историю Медного, возложить цветы в польской и советской частях кладбища. Последние годы мы не ездим именно 2 сентября, а выбираем день вокруг этой даты — Дня памяти расстрелянных в Катынском расстреле (2.09 — день открытия Мемориала «Медное»), — чтобы избежать повышенного внимания местной администрации.

В этом году свою порцию внимания мы всё же получили. В середине трёхчасового рассказа Александра Эдмундовича (можно слушать бесконечно, и снова и снова) к нам подошёл начальник охраны мемориального кладбища в сопровождении трёх полицейских с вопросами, кто мы и что тут делаем. Люди в нашей поездке были все бывалые и суровые, ничем не смущишь.

Полицейские куда-то звонили советоваться, и в итоге ограничились тем, что переписали имена и даты рождения всех присутствующих. А Александр Гурьянов написал объяснительную: «Мы, любители отечественной истории, каждый год ездим с друзьями в Мемориал «Медное»... После чего лекция продолжилась.

Как все мы к тому моменту узнали из новостных российских изданий, ровно накануне (по более поздним данным — 27 августа) в Медное приехала процессия байкеров из Польши, из объединения «Люблю Польшу» (Stowarzyszenie Kocham Polskę), предположительно они отслужили католическую службу, зажгли факелы и оставили венки в цветах польского флага с надписью «Помним Медное» — удивительно, но красивые венки сохранили. Кстати, по данным российских СМИ, 39 участника этого шествия в итоге на пять лет запретили въезд в Россию.

В конце поездки мы возложили цветы к памятнику жертвам репрессий в Твери и посмотрели установленную 10 лет назад мемориальную табличку Осипу Мандельштаму на доме на пер. Никитина, 29 (на стене школы № 29) — вблизи места в Калинин, где поэт с женой снимали комнату. А 1 и 2 сентября дорога к Медному была закрыта, а на сайте появилось объявление — «в связи с санитарной обработкой леса».

Воскресным днём 31 августа небольшая группа из Москвы и Твери отправилась в традиционную поездку в Мемориал «Медное» с Александром Гурьяновым, чтобы послушать про Катынскую трагедию, историю Медного, возложить цветы в польской и советской частях кладбища. Последние годы мы не ездим именно 2 сентября, а выбираем день вокруг этой даты — Дня памяти расстрелянных в Катынском расстреле (2.09 — день открытия Мемориала «Медное»), — чтобы избежать повышенного внимания местной администрации.

В этом году свою порцию внимания мы всё же получили. В середине трёхчасового рассказа Александра Эдмундовича (можно слушать бесконечно, и снова и снова) к нам подошёл начальник охраны мемориального кладбища в сопровождении трёх полицейских с вопросами, кто мы и что тут делаем. Люди в нашей поездке были все бывалые и суровые, ничем не смущишь.

Полицейские куда-то звонили советоваться, и в итоге ограничились тем, что переписали имена и даты рождения всех присутствующих. А Александр Гурьянов написал объяснительную: «Мы, любители отечественной истории, каждый год ездим с друзьями в Мемориал «Медное»... После чего лекция продолжилась.

Как все мы к тому моменту узнали из новостных российских изданий, ровно накануне (по более поздним данным — 27 августа) в Медное приехала процессия байкеров из Польши, из объединения «Люблю Польшу» (Stowarzyszenie Kocham Polskę), предположительно они отслужили католическую службу, зажгли факелы и оставили венки в цветах польского флага с надписью «Помним Медное» — удивительно, но красивые венки сохранили. Кстати, по данным российских СМИ, 39 участника этого шествия в итоге на пять лет запретили въезд в Россию.

В конце поездки мы возложили цветы к памятнику жертвам репрессий в Твери и посмотрели установленную 10 лет назад мемориальную табличку Осипу Мандельштаму на доме на пер. Никитина, 29 (на стене школы № 29) — вблизи места в Калинин, где поэт с женой снимали комнату. А 1 и 2 сентября дорога к Медному была закрыта, а на сайте появилось объявление — «в связи с санитарной обработкой леса».

Гузель ШАЛФЕЕВА

Фото автора

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ИСТОКИ ПАМЯТИ НИЖНЕВАРТОВСКА

Год назад, 30 октября 2024 года, в городе Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа состоялось долгожданное для многих горожан событие. После долгих лет проектной работы, поиска финансирования, общественных обсуждений и бюрократических проволочек в старой части города был открыт памятник жертвам политических репрессий. Событие бронзовая мужская фигура со связанными за спиной руками — образ, символизирующий человека сломленного физически, но не побежденного духовно. И образ этот отнюдь не абстрактный. Это и дань памяти людям, пострадавшим на югорской земле (в Остяко-Вогульский край или массовые крестьянские и этнические ссылки коренных народов Севера с начала 1930-х годов), и увековечение трагедии жертв, подвергшихся всевозможным репрессивным практикам по всему СССР, и жест уважения тем вартовчанам, кто долгое время, более 20 лет, пытался воплотить идею монумента в жизнь.

Инициатором установки памятника в нашем городе стала местная общественная организация лиц, пострадавших от политических репрессий, — «Истоки памяти». С момента основания (а первые «Истоки» собрались еще в 2003 году) монумент был одной из приоритетных целей работы и жизни организации. Конечно, все это время общество занималось и другими, не менее важными для города и горожан задачами. Мы помогали людям юридически оформить статус репрессированных, восстанавливали семейные связи, занимались поиском архивных документов и просветительской работой — встречались с учащимися школ и вузов, собирали воспоминания жертв репрессий.

Более 15 лет бессменным руководителем «Истоков памяти» являлась Лидия Станиславовна Таскаева, бывший преподаватель музыки, известный и уважаемый в городе педагог-психолог. Во многом благодаря ее личной харизме, деликатности и настойчивости «Истокам» удавалось многое. К обществу присоединялись новые люди. Велась работа по поиску документов в архивах. Было выпущено несколько сборников воспоминаний «Мы — дети репрессированных». Проходили выставки по истории репрессий, встречи с горожанами в музее и библиотеках города. А главное — с администрацией города была согласована идея установки памятника репрессированным, выбрано место для его монтажа (первоначально — набережная города), проведен конкурс на проект скульптуры и благоустройства территории.

К сожалению, увидеть воплощение этой идеи в жизнь Лидии Станиславовне не удалось. Летом 2019 года она трагически погибла.

ЛИДИЯ СТАНИСЛАВОВНА

Я впервые встретился с Лидией Станиславовной и «Истоками» в 2014 году. Тогда я учился во ВГИКе, на сценарном факультете и мечтал найти интересный материал для документального фильма. Помню, меня сильно интересовала советская лагерная проза, мемуаристика и свидетельства о ГУЛАГе. И хотя я уже жил в Нижневартовске восемь лет, я и представить не мог, что история репрессий и история этого края тесно связаны. Более того, я с удивлением узнал, что и в на-

шей и стала помогать другим людям юридически восстанавливать свои права, оформлять льготы. В 2003 году, придя на первую городскую встречу репрессированных в Нижневартовске, согласилась возглавить новое сообщество.

После короткого знакомства с Лидией Станиславовной я понял, о чем должен быть мой фильм. Мы начали собирать личные свидетельства еще живых людей, прошедших через репрессии. У всех наших героев была разная судьба, но судьба тяжелая — кто-то был отправлен подростком в Архангельский лагерь из шикарной московской квартиры, кто-то сослан в Казахстан из Чечни, кто-то родился в ссылке в Сибири, кто-то в тюрьме на Магадане. Люди это были в основном пожилые, некоторым за восемьдесят. Сегодня, в 2025 году, понимаю, большинство из респондентов уже ушли из жизни.

Но была в этом фильме и другая, современная сюжетная пружина, которая задавала воспоминаниям и рефлексиям динамику — это как раз история Нижневартовского памятника. Дело в том, что согласованный с администрацией проект был к концу 2010-х годов сначала перенесен в другую часть города, так называемый Старый Вартовск, а после и вовсе заморожен. Администрация выделила

к их порыву, либо активно сопротивляются.

Фильм «Памятник» был закончен в 2016 году. Работу отобрали во внеконкурсную программу фестиваля документального кино Aptdocfest, она имела хорошие отзывы. Мы показывали фильм в Нижневартовске, ездили с ним в соседнюю Томскую область, делились материалами в сети. Тогда же, на основе интервью с репрессированными, я написал документальную пьесу «Лета. Док». Пьесу мы играли в школах города и Городском драматическом театре. А позже документальный текст из Нижневартовска прозвучал на фестивалях доктета в Екатеринбурге и Москве. Пьеса была отмечена в театральном сообществе. В 2017 году нас с Лидией Станиславовной пригласили в МХТ им. Чехова на сценическую читку нашей пьесы в рамках проекта «Круг чтения». Читка состоялась 27 марта — в день трагедии.

Для Лидии Станиславовны, для «Истоков», для всех неравнодушных это было удивительное событие. Историю о борьбе за памятник репрессированным в далеком сибирском городке читают на одной из главных театральных площадок страны. Оказывается, нас услышали не только в городе и регионе.

«Истокам» участок земли рядом с первой Нижневартовской школой, но дальнейшая поддержка застопорилась.

В начале 2015 года отчаявшиеся члены «Истоков» сами собрали небольшую сумму денег и на выделенной территории установили обыкновенную гранитную памятную плиту, заказанную в ритуальном агентстве. В городе начались пересуды. Кому-то не понравился эстетический вид стелы, напоминающий надгробие. Кто-то негодовал, по поводу близости школы (мол, памятный знак о репрессиях может негативно подействовать на детей). Кто-то утверждал, что Нижневартовск, официально получивший статус города только в 1972 году, и вовсе не причастен к этой странице истории. В администрацию посылали жалобы, в СМИ начался ажиотаж, началось общественное обсуждение. Лидия Станиславовна держалась и как могла доказывала верность решения по установке монумента, озвучивала исторические свидетельства о ссылке в наш край, в наше село Нижневартовское, русских крестьян, калмыков, финнов, эстонцев, украинцев, немцев... Утверждала, что у человека должно быть место, куда он может прийти поклониться своим родным, особенно если он не знает, где они погибли. Шли прения, шло время, памятника не было.

Настоящая античная трагедия — люди хотят установить в городе монумент в память о невинно пострадавших, но люди либо равнодушны

Вскоре чудесным образом начались подвижки и с памятником. Администрация выделила средства на облагораживание отведенной территории. Вокруг все той же могильной плиты выросли скамейки, освещение, ограждение, плиточное покрытие. Казалось, в скором времени удастся закончить давно задуманное. Но ждать пришлось еще долго. А Лидия Станиславовна так этого и не дождалась.

Вечером 9 июня 2019 года Таскаева Лидия Станиславовна, председатель общественной организации «Истоки памяти», была убита на своей даче... пьяным соседом. В ходе расследования выяснилось, что преступник пришел к хозяйке дачи вечером, попросил у нее деньги на водку и, получив отказ, до смерти избил ее. Испугавшись, что преступление раскроется, преступник попытался сжечь ее дом. Приехавшие на вызов соседей пожарные и полицейские уже ничем не могли помочь.

Совершенно дикое, зверское убийство Лидии Станиславовны повергло в шок весь город. Для «Истоков памяти», для всех, кто ее знал, любил, ценил, произошедшее стало настоящим ударом. Хотелось думать про самое худшее. Преступник по фамилии ... Хренов был осужден на 12 лет колонии. Но никакая юридическая справедливость не могла ничего исправить. Прощаться с Лидией Станиславовной пришлось очень многим людям. Похоронили ее, по ее собственной воле, в городе, где она родилась — в Кунгуре.

Начиная с 2016 года «Истоки памяти», совместно с православным братством города Нижневартовска проводят акцию «Молитва памяти». Ежегодно 30 октября мы читаем имена расстрелянных в Ханты-Мансийске жителей нашего округа. Эти списки общедоступны. По Ханты-мансийскому оперсектору НКВД в них проходят около 1000 фамилий. Каждый год мы успеваем прочитать не более ста. Это разные люди — но в основном люди совершенно простые, далекие от политики и всего того, в чем их обвиняли: рыбаки, охотники, рабочие артелей и комбинатов, учителя, сторожа, учетчики... Есть в них и жители села Нижневартовского. Во время акции мы также стараемся вспомнить своих родных, пострадавших во время советской власти, делимся семейными историями, фотографиями, воспоминаниями. К нам часто присоединяются случайные люди, прохожие. Многим есть кого вспомнить, есть чем поделиться. Это важно. Важно и то, что о многих из расстрелянных вспомнить некому и чтение имени, возможно, единственное, что может воскресить, сохранить память о человеке сегодня.

Конечно, в этот день мы вспоминаем и Лидию Станиславовну.

После ее убийства казалось, что история с памятником зашла в тупик. Абсурдная ситуация с благоустроенной площадкой и надгробной плитой, казалось, никогда не изменится. Надежды на финансирование монумента не было. «Истокам» предлагали варианты популярного сейчас инициативного бюджетирования, участие в грантовых конкурсах, но ресурса на эту активность у общества не было. Однако в 2023 году все неожиданным образом изменилось.

В августе 2023 года мы написали письмо губернатору округа Наталье Владимировне Комаровой с просьбой помочь завершить строительство памятника. В сентябре губернатор планировала визит в Нижневартовск и назначила нам встречу. А за неделю до визита случилась неприятная история — памятную плиту разбили игравшие на площадке дети. Плита раскололась на две части.

На встрече с губернатором мы лично озвучили все свои проблемы и попросили поддержать завершение строительства. И на этот раз, кажется, были услышаны. Благодаря Наталье Владимировне процесс запустился вновь. В течение года по старому проекту был выбран подрядчик, проведены все предварительные работы, изготовлен, а в октябре 2024 года смонтирован памятник жертвам политических репрессий.

30 октября 2025 года мы также собрались у памятника, чтобы читать имена, вспоминать родных и близких, пострадавших в годы советского террора. Для нас это и скорбный день, и день, который дарит тепло встреч и общения. Конечно, время проходит ужасающе быстро. Люди уходят. Но желание продолжать работу по сохранению памяти есть. Есть у нашего общества и конкретные планы — новый сборник воспоминаний, исследовательская архивная работа. Загадывать наперед не хочется, но надеемся, что к нам будут присоединяться новые люди, люди, желающие узнать больше о своих родных, об истории своей страны, какой бы неприглядной она ни была. Надеемся, что эта память будет сохраняться не только в металле, но и в сердцах людей.

Алексей ЖИТКОВСКИЙ,
Нижневартовск

На снимках: Установленный памятник жертвам репрессий в Нижневартовске, Лидия Таскаева на читке в МХТ. Фото автора.

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ВОСПОМИНАНИЯ
СТАРОЙ ЗЭЧКИ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАДЕЖДЫ ГРИГОРЬЕВНЫ ЛЕВИТСКОЙ

В начале 2025 года исполнилось 100 лет со дня рождения и пять лет со дня смерти Надежды Григорьевны Левитской (1925–2020 гг.) — одной из многих миллионов, о ком написан солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ», и одной из тех немногих, кто действительно помогал писателю в работе над этим эпосом и в его первичном хранении и распространении. Стихийная инициатива Надежды Левитской и Натальи Аничковой — домашний музей-квартирник — стала одним из первых шагов к масштабному культурному феномену памяти. Именно оттуда тянутся нити ко всем современным акциям — от «Последнего адреса» до чтения имен у Соловецкого камня.

СТАРАЯ ЗЭЧКА

Она родилась в Киеве, в семье члена-корреспондента АН СССР Григория Андреевича Левитского (1878–1942 гг.) и Натальи Евгеньевны Кузьминой-Левитской (1899–1953 гг.). Семью эту советская власть всласть погромила в трех поколениях подряд. Первым был репрессирован Надин дед по матери — Евгений Михайлович Кузьмин (1871–1942) — офицер и художник, искусствовед, деятель Киевского религиозно-философского общества, посланный в 1938 году в Казахстан, где и умер. Вторым — 28 июня 1941 года был арестован ее отец, один из ведущих биологов страны, соратник Николая Вавилова и завлаб в его Институте растениеводства в городе Пушкине: он умер в тюремной больнице. Третьим — ее младший брат Иван, в 1950 году арестованный и осужденный на 10 лет ИТЛ — за неосторожные разговоры.

«Отработав» по мужчинам, сталинская антифемида переключилась на женщин этой семьи. Четвертой и пятой ее жертвами в этой семье стали Надина мать и сама Надя, арестованные, друг за другом, в 1951 году и осужденные, соответственно, на 25 и 10 лет ИТЛ. Инкриминировалось им обоим сотрудничество с немцами: обе во время оккупации служили переводчицами и медсестрами. Наталья Евгеньевна лагерных тягот не перенесла и умерла в 1953 году, а ее дочь и сын, оба, были освобождены в сентябре 1955-го и вскоре реабилитированы.

В лагере Надя Левитская познакомилась с москвичкой Натальей Мильневой Аничковой (все звали ее Мильевна, или Милевна, или Мильна) — заведующей хлебозерной и книгоношей. Их отношения со временем переросли в сердечную дружбу, в удочерение и в долгую — вплоть до смерти Мильевны в 1975 году — совместную жизнь. После многих трудностей и скитаний как-то соткалась и набрала обороты их новая — московская — жизнь: две комнаты в коммуналке на Большой Пироговской, интересная работа — в «Иностранке» (Всесоюзной библиотеке иностранной литературы).

Прочитав в ноябрьской книжке «Нового мира» за 1962 год «Один день Ивана Денисовича», ЭнЭн (то есть Надежда Григорьевна + Наталья Мильевна) написали автору письмо и предложили свою сильную помощь. Состоялась знаменательная встреча, положившая начало дружбе и всесторонней помощи писателю в написании сочинения, нареченного в дальнейшем «Архипелагом ГУЛАГ» и от-

Им темнота нужна — но я им её освещу!..

А.И. Солженицын. Бодался теленок с дубом.

меченного Нобелевской премией. Став в 1963 году одной из «невидимок Солженицына», Левитская помогала писателю в поиске необходимых ему сведений, делала для него переводы с немецкого, перепечатывала его тексты. Пару зим они даже пожили бок-о-бок — на даче Мстислава Ростроповича в вечно элитной Жуковке. Благодарный Солженицын посвятил ей и Милевне главку в своей метакниге «Бодался теленок с дубом».

После высылки Солженицына из СССР одной из существенных сторон жизни Надежды Григорьевны стало сохранение памяти о невинно репрессированных и помощи людям, пострадавшим в ГУЛАГЕ. А после его триумфального возвращения в Россию Левитская станет сотрудником «Русского общественного [позднее — благотворительного] фонда Александра Солженицына». Востребованным тут оказался и ее библиотечно-библиографический профессионализм: она составила и выпустила целый ряд биобиблиографических указателей и справочников о Солженицыне.

Свою же собственную жизнь и судьбу она впервые выговорила в серии из десяти бесед-монологов с аудиоархивистами Научной библиотеки МГУ: они доступны в интернете <https://oralhistory.ru/members/levitskaya-n-g>.

«О ПЕРЕЖИТОМ»

У Надежды Григорьевны своих детей не было. Но была любимая племянница — Наташа, Наталья Ивановна Лин (Левитская), дочь младшего брата. Она-то и инициировала издание книги воспоминаний Надежды Левитской «О пережитом» (2023)¹. По сравнению с аудиоархивистами эти печатные воспоминания лаконичнее, но при этом они скорее квинтэссенция, чем дайджест.

Мемуары³ начинаются с ареста отца и плавно перетекают в канун немецкой оккупации в Пушкине, а затем и в саму оккупацию. Они изобилуют интереснейшими наблюдениями, яркими деталями и тончайшими нюансами, представляющими большую ценность для исторической реконструкции режима немецкой оккупации в СССР.

Вот, например, о самом дне овладения немцами городом Пушкин (17 сентября): «Немцев было очень мало. Они проходили отдельными редкими группами, идя гуськом друг за другом, и часто не пели, как наши солдаты, а свистели».

В рассказе об оккупации невозможно обойти «еврейский вопрос». То там, то тут у Левитской всплывают свидетельства об этом. Вот — в не оккупированном еще городе: «На улице встретила Аду Патову. Она училась классом старше, но мы вместе работали в учкоме. Она жила с мамой и почему-то никуда не уезжала, хотя мать ее была еврейка, и Ада, чтобы не обидеть ее, тоже записалась еврейкой, а не русской по бросившему семью отцу».

На «углу», где находились все магазины, в овощной палатке молодая продащица-еврейка громко сама себя уговаривала: «Куда нам ехать? Нам всё равно, где работать, мы привыкли к любой работе. Ну придут, всё равно рабочие руки нужны будут».

Затем — в уже оккупированном: «Появились объявления на стенах домов. Одно из первых: всем оставшимся евреям собраться тогда-то там-то. Послушно, как овцы, все пошли. Что с ними дальше произошло, никто не знал». А однажды, заподозрив в нем еврея, немцы чуть не забрали Ваню.

Посчитав, что две грозы враз — оккупацию и зиму — в Пушкине им не перенести, Наталья Евгеньевна от отчаянья решила податься на юг, в Киев, где у нее было к кому притулиться. Соорудив импровизированные санки и погрузив на них свой минималистский скарб, выправив в управе документы, они вчетвером (с Ваней и спаниелькой) отправились в конце сорок первого года в этот нелегальный путь. Он оборвался 21 января 1942 года в Дедовичах Псковской области, добираться дальше было уже не по силам, а отуда их переправили в село Пожеревицы в 12 км от этого городка: за три с небольшим недели эти четверо прошагали больше двухсот пеших беженских километров!

И мать, и дочь знали немецкий, что предопределило дальнейшее: работа переводчицами в оккупационной администрации, а в дальнейшем — с отступлением вермахта и передислокацией в Латвию, в Режице (совр. Резекне) — в медицине, но уже не только на стыке немецкого и русского языков, но и медсестрами.

В Латвии же пришло и освобождение, здесь же, в Риге, Надя поступила на филфак университета, закончить который она успела за считанные месяцы до своего ареста. И снова в мемуарах Левитской — интересные и исторически значимые детали. Например, о депортации 1948 года: «Завершился 1948 год еще одним мрачным событием. Возвращаясь поздно вечером пешком из библиотеки — закрывалась она в десять часов — и замечая, что по всей улице Валдемара и пересекающим ее стоят крытые грузовики. Странно и жутко. Утром перед занятиями — курьер из деканата ко мне как к старосте группы: сообщите, кто у вас отсутствует. Всяческие проверки посещаемости лекций бывали не раз. Отмахиваясь, говорю: в перерыве после лекции скажу. — Нет, проверьте до начала занятий. К счастью, у нас все были на месте, а в латышских группах многих недосчитались: в эту ночь забрали всех студентов, родственников которых одновременно дома на хуторах забирали как кулаков для выселения из Латвии. Кто не попал в эту облаву, уцелел и продолжал учиться».

Саму Левитскую арестовали в Новгороде, где сидела на следствии ее мама и куда «мамин» следователь, майор Боронин, просто заманил дочь на живца — якобы на свидание. Дочь тотчас же примчалась, даже книжки не успела сдать в библиотеку свежезаконченного университета, и — цап-царап!

Суд (включая адвоката — одни женщины) состоялся 18 сентября 1951 года во Пскове, приговор — десятка, место назначения — Унжлаг на стыке Горьковской и Костромской областей, со столицей — комендантским лагунком — в поселке Сухобезводном (Иван мотал свой срок в Норильске).

После смерти Сталина сидеть оставалось недолго, и в ноябре 1955 года Надя освободилась.

Четыре долгих лагерных года описаны в воспоминаниях во всех подробностях и с уже отмеченным мемуаристским талантом. Как, впрочем, и годы на свободе, когда, социализируясь, приходилось прогрызаться сквозь бесчисленные преграды и препоны.

5 МАРТА: ПАМЯТОВАНИЯ

Одна из глав книги называется «5 марта»:

«5 марта — день смерти Ирода — мы с Мильной всегда воспринимали как праздник, но и невольно как день, когда вспоминались все, кто не дождался 1953 года, чьи могилы нельзя посетить. И вот в одну из таких годовщин мы собрали вместе фотографии всех погибших наших близких. К каждой фотографии написали небольшую аннотацию, кто есть кто, где, если известно, и как кончил дни своей жизни. Пригласили самых близких на «праздник» — событие, вернувшее нам жизнь, — и одновременно на поминки по всем невинно убиенным. Наше начинание нашло живой отклик окружающих».

Каждый следующий год «экспозиция» расширялась, дополнялась новыми фотографиями, которые Мильна активно собирала у всех своих знакомых и даже незнакомых, как, например, в Горном институте в Питере, куда она специально ездила. Кроме того, она проштудировала все тома КЛЭ [Краткой литературной энциклопедии. — П.П.], в которых еще указывалось, что был репрессирован и посмертно реабилитирован, и сформировала целую картотеку погибших писателей. Имевшиеся в тексте фотографии для нашей выставки переснимал Юра Воппе. Помимо фотографий мы собирали и экспонировали соответствующие тексты, большей частью стихотворные, большей частью самиздатские. Постепенно «выставка» стала занимать всю комнату, располагаясь за стеклами книжных полок, на всех столах, на бюро, на стенах. Мы показывали свидетельство о смерти папы без «места смерти», справки о реабилитации, мамины письма из лагеря; аннотации под фотографиями, если были сведения, расширялись; со всех сторон стекались новые тексты, новые фотографии.

Смотреть выставку начинали приходиться с первого марта знакомые знакомых. Сопровождала выставку тихая музыка, обычно «Всенощная» Рахманинова, «Ave Maria» в исполнении Робертино Лоретти и подобное. Последние годы перед смертью Н. М. [Мильны. — П.П.] выставлялось уже больше сотни портретов и количество посетителей исчислялось десятками. И всё это происходило в коммунальной квартире с весьма небогатыми удобствами, вечно что-то подозревающими соседями.

Финальный вечер с приемом гостей изобразился как мой день рождения [Истинная дата — 25 февраля. — П.П.], но все это было в те времена довольно рискованно. Две зимы, когда мы жили на даче Ростроповича, мы отпрашивались на две недели у Самого [то есть у Солженицына. — П.П.] для организации выставки. Он очень одобрял наше начинание, даже упомянул о нем в «Архипелаге». Много раз обещал зайти, посмотреть.

В 1975 году 5 марта был сороковой день смерти Н.М. Выставки я не устраивала, как-то еще не пришла в себя. Потом всё постепенно восста-

новилось и продолжилось до тех пор, пока аналогичные по содержанию, но гораздо более широкие по размаху выставки не стали возможными в общественных местах. Первая была в клубе завода МЭЛЗ [Московского электролампового завода. — П.П.] — грандиозная. Ее посетили, вероятно, десятки тысяч людей. Дальше — больше. В клубах, домах культуры, институтах, в самых разных местах организовывались выставки фотографий погибших в заключении с подробными биографиями, копиями различных документов и материалов.

Многое из того, что на нашу выставку пришло из Самиздата, было опубликовано, анонимные стихи обрели авторов. Постепенно выставка изжила себя, потеряла смысл, и теперь мы просто собираемся 5 марта, начинаем застолье тостом: «Чтобы это никогда не повторилось», вспоминаем ушедших и празднуем мой день рождения».

<...> Выставка открывалась двумя эпиграфами: посвящением из «Архипелага ГУЛАГ» и отрывком из «Реквиема» Ахматовой: «Хотелось бы всех поименно назвать, <Да отняли список, и негде узнать>...»

На маленьком рабочем столике — портреты военных и сведения о потерях советской армии от репрессий. Портретов погибших от раскулачивания не было. Выставлялась репродукция с картины П.Д.Корина «Отец и сын» из «Уходящей Руси» и стихотворения Мандельштама и Заболоцкого. Самая большая витрина по подоконнику и на весь письменный стол — писатели: Цветаева, Мандельштам, Гумилев, Клюев, Пильняк и много-много других. К ним же Мейерхольд и Михоэлс.

Дальше шли портреты и выдержки из произведений авторов, писавших с полным пониманием о тех временах, но не погибших, иногда даже не бывших в заключении: Волошин, Булгаков, Ахматова, Шаламов, Солженицын...

У Солженицына в «Теленке» об этом — буквально один абзац, точнее, фраза:

«И каждое 5 марта, день смерти Сталина, этот постоянный высший смысл их жизни стягивался к символу: они убрали свои комнатенки как музей, расставляли фотографии расстрелянных и погибших в лагерь, сколько достать могли, заводили траурную музыку, — и несколько часов сквозь этот музей шли приглашенные знакомые и бывшие эзэки».

Их ежегодный домашний музей-квартирник, о котором сегодня уже мало кто помнит или знает, стал отправной точкой для всех последующих форм сохранения исторической памяти, которые оформлялись в течение следующих десятилетий. Среди них — масштабные базы данных о репрессированных и их палачах, и традиция чтения имен жертв 30 октября у Соловецкого камня и его аналогов в городах и весях пост-СССР, и таблички «Последнего адреса», и экскурсии «Это прямо здесь», и вся правозащитная и комеморативная деятельность сотен организаций, и фундаментальные музеи истории репрессий.

Павел ПОЛЯН

1. До 1937 года — Детское Село, а до 1918 — Царское.
2. Она же автор примечаний — книга писалась, в основном, до 1995 гг.
3. О пережитом. Воспоминания Н.Г. Левитской / [Ред.-сост. Н.И. Лин]. М.: Аз буки, [2023]. 156 с.

На снимках: Надежда Левитская. Надежда Левитская и Наталья Аничкова с Александром Солженицыным. Фрагменты обложки книги «О пережитом».

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ХРУЩЕВСКИЕ ГОНЕНИЯ НА РЕЛИГИЮ И ЦЕРКОВЬ, ИЛИ КАК ОБДИРАЛИ «ЗОЛОТУЮ КЛЕТКУ»: на примере Казанской епархии

Годы правления Хрущева характеризуются не только «оттепелью», критикой «культ личности» Сталина и новациями в разных сферах жизни, но и контрреформами, затруднившими дальнейшее развитие российского общества и складывание предпосылок для его преобразования в будущем. Достаточно назвать ликвидацию промысловой кооперации (1956 год) и ограничения личного подсобного хозяйства (ЛПХ) и сохранившегося мелкого и мельчайшего частного предпринимательства в городах в начале 1960-х годов, ликвидацию машинно-тракторных станций на селе (МТС), что затруднило социальную мобильность в деревне, возможности выстраивания индивидуальных жизненных стратегий сельских жителей. В ряду контрреформ следует рассматривать и кампанию против Церкви и верующих всех религиозных конфессий СССР, начавшуюся в 1958 году и продолжавшуюся до осени 1964 года.

Обычно антирелигиозную кампанию связывают с тем, что как коммунист Н.С.Хрушев формировался в 1920-е годы, когда идеологическая и политико-административная борьба совласть с верующими, религией и Церковью носила особо драматичный характер. Встав у власти, Хрушев решил «исправить» недостатки политики Сталина и в этом вопросе. Представляется, что у него были и другие соображения. Он искренне верил в коммунизм и в возможность его построения в ближайшие десятилетия. Но религия отрицает возможность создания рая на земле, следовательно, она подрывает самые основы марксистско-ленинского мировоззрения. А если советские люди не будут верить в возможность построения рая в СССР, то они его строить и не будут. Значит, надо устранить идеологического противника и как можно скорее. Был и еще один момент: надо было чем-то занять разросшийся еще при Сталине огромный идеологический аппарат, который привык бороться не на жизнь, а на смерть с идейной контрреволюцией. Кампаний вроде осуждения Б.Л.Пастернака было недостаточно, нужно было придумать что-то более масштабное, позволяющее стереть заподлицо «родимые пятна прошлого», попутно обновив идеологические установки ЦК КПСС. Культ Сталина сменился культом партии и Ленина, который, как известно, был непримиримым борцом с религией и Церковью. Повторение — мать учения.

В данной статье антирелигиозные акции властей рассматриваются на примере православной Казанской епархии на территории Татарской АССР.

С 1947 года и до начала гонений в Казанской епархии было 15 действующих храмов: 14 церквей и молитвенный дом (МД). В Казани действовали две церкви, еще одна работала в пригородном селе Азино-Царицыно, которое в конце 1950-х годов было включено в городскую черту. На 1.01.1954 в штате Казанской епархии было 25 священников и 5 диаконов, в возрасте 41-55 лет — 6 человек, старше 55 лет — 24 священнослужителя. В диаконы был посвящен один человек. Число священнослужителей на 1.01.1955 увеличилось до 27 (14 в городах). В 1953-54 годах умерло трое священников и диакон. Было одно рукоположение в сан. В Казани служили 8 священников и 4 диакона, в Чистополе — 3 священника и диакон, в Мамадыше — два священника. На 1.01.1957 было 25 священников и 7 диаконов; доля священнослужителей в возрасте 41-55 лет увеличилась до 11 (посвящено в священники два человека), старшая группа сокра-

тилась до 22; один священник умер. На 1.01.1958 было 27 священников и 6 диаконов, в возрасте 41-55 лет — 11, старше 55 лет — 23 чел. На 1.01.1959 было 29 (19 в городах и 10 на селе) священников и 7 диаконов, в том числе от 27 до 40 лет — 4, 41-55 лет — 8, старше 55 лет — 25, в том числе 20 в возрасте от 64 до 83 лет, вновь посвящен в сан трое, оставили службу двое¹.

До 4-го квартала 1959 года священники, диаконы и псаломщики с получаемой зарплаты налоги не платили, оплата шла за счет епархиальной кассы. Лишь с последнего квартала 1959 года по приказу архиепископа Иова налог уплачивался из суммы полученной зарплаты.

В среднем за месяц, по утверждению священника Никольского собора Яхонтова, бывало до 10 выездов на дом верующих для исправления всевозможных треб с оплатой от 10 до 25 рублей за выезд.

При казанской кладбищенской церкви на зарплате был штатный хор певчих в количестве 17 человек, а также любительский хор в числе от 5 до 10 человек, которые получали деньги без всякой ведомости у церковного старосты, обычно из расчета 5-10 рублей на певчего за участие в каждой службе².

В то же время в ТАССР на 1.07.1956 было зарегистрировано еще 19 религиозных общин: 14 мусульманских, 3 МД евангельских христиан-баптистов и 2 МД старообрядческих с 13-ю зарегистрированных СРК, а на 1.01.1959 — 15 служителей религиозного культа: 11 мулл, 3 протестантских пресвитера и священник-старовер³.

Ходатайства верующих об открытии церквей продолжались как в 1953-1954 годы, так и в последующие годы. За 1953 год поступило всего 19 заявлений и было 30 посещений исполняющего обязанностей Уполномоченного СДРПЦ Гаты Сафина⁴ из Бугульмы, Елабуги и пяти сел ТАССР, за 1954-55 годы — делегаты из еще 12 других сел республики⁵.

«ЦЕЛЕСООБРАЗНО РАЗРЕШИТЬ ПОКУПКУ ДОМА»

Жизнь религиозных конфессий достаточно жестко контролировалась. Например, 10.03.1953 Гата Сафин сообщил председателю СДРПЦ Карпову, что к нему обратились члены Казанского епархиального управления с просьбой о разрешении покупки частного дома под квартиру архиерея и канцелярию епархии. Канцелярия находилась в сторожке кладбищенской церкви Казани, которая, по мнению Сафина, «является достаточной и вполне соответствует». Дом с квартирой архиерея (улица

Лесгафта, дом 40, впоследствии снесен) имел во дворе кирпичный гараж, построенный в 1952 году. При посещении Сафина секретарь епархиального управления Евтропов и архиепископ Иов уточнили, что желательно иметь во дворе дома архиерея сад, а развести его «нет земельного участка». Сафин был настроен против покупки нового дома и запросил указания Центра.

Совет по делам РПЦ уже через неделю, 18.03.1953, сообщил Сафину, что «будет более целесообразным разрешить епархиальному управлению покупку дома, чем отказать. По опыту работы известно, что всякие накопления денежных средств духовенство обычно использует на личное обогащение, что в то же время не может не служить своего рода приманкой для других лиц встать на путь церковной деятельности. В данном случае дом, на покупку которого будут израсходованы церковные средства, и сад, который намерено епархиальное управление развести, — все это в конечном счете поступит в фонд коммунального городского хозяйства»⁶.

1 апреля 1954 года архиеп. Иов посетил исполняющего обязанности Уполномоченного СДРПЦ Сафина и в беседе с ним поставил четыре вопроса: 1) О разрешении священнику церкви села Костенево в 25 километрах от Елабуги — посещать верующих Елабуги для совершения церковных треб. 2) Просил разрешения на продажу в помещении церкви нательных крестиков, иконок, помятников, получаемых через патриарха. Согласия или отказа не последовало. 3) Разрешение на открытие церкви в селе Никольском Куйбышевского района в связи с готовящимся затоплением храма в селе Ново-Мордово. Было отказано. 4) Просьба открыть дополнительную дверь со двора в Никольском храме. Дело переадресовано в Управление архитектуры при СМ ТАССР⁷.

СБЕРКНИЖКИ И ОБЛИГАЦИИ

С начала 1953 года правящим архиереем Казанской епархии стал епископ (с 25.02.1954 — архиепископ) Иов (Кресович), который на два года сохранил за собой управление Чебоксарской и Чувашской епархий, где его очень почитали. С декабря 1957 года он стал управлять еще и Марийской епархией⁸. Об архиепископе Иове Сафин отмечал в отчете за 1955 год, что деятельность Иова была направлена «на увеличение количества верующих и их активизацию», что Иов «старается укрепить состав священников и диаконов», производит перемещения священнослужителей и посвящения в сан. Иов во время своих посещений Сафина «неоднократно поднимал вопрос о необходимости открытия в городе Казани дополнительной церкви», но неизменно получал отказ. «Иов очень часто сам лично проводит церковную службу и выступает перед верующими фанатично. Заметно, что его выступления особенно влияют на верующих, которые посещают церковь постоянно... В результате активной религиозной деятельности архиепископа Иова за последние годы стало заметно увеличение фактов крещения детей, и имеются случаи крещения подростков»⁹. Увеличить число действующих храмов Иову не удалось, также как и количество зарегистрированных священнослужителей, но при Иове увеличилось число верующих, посещавших храмы, а так же количество требоисправлений. Выросли и доходы епархии. Правда, гражданские власти старались аккумулировать «излишек» денежных средств, предлагая обоим казанским приходам заводить сберкнижки на предьявителя и покупать в больших количествах облигации госзаимов. Это способствовало улучшению финансовых показателей райфи-

нотделов и выполнению ими планов по привлечению денежных средств. Впоследствии в период «погрома и натиска» на Казанскую епархию следствие этой политике местных властей будет поставлено руководству епархии в прямую вину.

Значительные средства тратились епархиальным начальством на ремонт церквей и иконостасов, в казанских церквях пели большие платные хоры. Иов много времени уделял поиску диаконов с хорошими голосами, поскольку они «украшают церковь и церковную службу». Прожив жизнь при четырех режимах¹⁰, не считая периода Гражданской войны, и служа при трех, архиепископ Иов старался тесно взаимодействовать с гражданскими властями и довольно откровенно вел с ними беседы о проблемах епархии: престарелое духовенство, поиск более молодых священнослужителей, укрепление сельских приходов и так далее Иов много служил сам и много проповедовал, был любим верующими. Он установил так называемых «дежурных» священников в обеих казанских церквях для крещения детей во второй половине дня. Естественно, это не понравилось местному республиканскому руководству.

Вновь назначенный в 1959 году уполномоченным СДРПЦ бывший

зампред. КГБ ТАССР кадровый чекист Диульский рьяно взялся за дело выявления малейших нарушений законодательства со стороны духовенства и епархиальных служб, а также занялся выяснением возможностей сократить финансовые доходы Казанской епархии. В частности, он произвел обследование работы епархиальной свечной мастерской и «выявил» способы снижения работниками себестоимости производства свечей, в том числе за счет использования неучтенных свечных огарков. Но главная задача состояла в поиске путей дискредитации духовенства Казанской епархии и ее руководства.

Как известно, в начавшейся с рубежа 1957/1958 года кампании по ослаблению религии и Церкви в СССР свою роль сыграла чекистская операция по дискредитации служителей религиозного культа. За короткий период времени вслед за профессором Ленинградской духовной академии Осиповым около 200 связанных с КГБ священнослужителей отреклись от сана¹¹ с непрямым опубликованием своих заявлений в советской печати.

Продолжение на с. 10, 11
На снимке: Антирелигиозный плакат 1960-х годов.

План работы комиссии Бауманского райсовета по наблюдению за деятельностью религиозных культов на II квартал 1964 г.

27 марта 1964 г.

1. Заседания комиссии проводить ежемесячно с заслушиванием отчетов членов комиссий о выполнении ими поручений комиссии [...].
2. По документам ЗАГСов и трех церквей г.Казани* за I-й квартал 1964 г. выявить факты венчания и крещения, установить предприятия, где работают венчавшиеся и родители, крестившие своих детей, и принять меры через соответствующие партийные, комсомольские и профсоюзные организации.
3. Поскольку данные анализа будут за весь город просить горком КПСС, к проверке документов привлечь коммунистов других райкомов КПСС [...].
3. Изучать контингент попрошайничества и нищенства вокруг церкви и торговли церковной утварью и решительно пресекать нищенство и торговлю, привлекая к этому дружинников.
- Принять срочные меры к выявлению нелегальной мастерской по изготовлению церковной утвари, находящейся по сигналам в пос. Юдино, и доложить об этом на комиссии [...].
4. Выявить через комсомол посещение церкви молодежью и школьниками. По выявлении принимать меры через соответствующие школьные и комсомольские организации. Совместно с РОНО вести работу в школах района об изучении религиозных устоев в семьях родителей школьников и проводить с ними индивидуальную разъяснительную работу. Не допускать в церковь детей [...].
5. Через работников райфо и отдельных депутатов вести наблюдение и полное выявление действительно получаемых служителями церкви доходов как от церкви, так и от верующих и правильности уплаты подоходного налога. Изучать поступления доходов священнослужителями при посещениях верующих на дому [...].
6. Изучить проповедническую деятельность священнослужителей церкви, широко привлекая к наблюдению членов секции атеизма при Бауманском райкоме КПСС.
- Практиковать негласное стенографирование проповедей в церкви [...].
7. Закончить изучение положения и инструкции по применению законодательства о культах издания 1961 г. среди всех членов комиссии [...].
8. По ежемесячным отчетам глубоко изучать и анализировать финансовую деятельность церкви и вносить свои мероприятия и предложения на обсуждение комиссии [...].
9. Систематически изучать состав 20-ки и членов церковного совета Никольского собора [...].
10. Детально изучить деятельность старообрядческой церкви и вести за ней активное наблюдение и контроль, широко используя для этого выделения горкомом ВЛКСМ активистов-комсомольцев [...].
11. Практиковать внезапные проверки свечного ящика во время богослужений с целью выявления незаконной продажи неоприспособленных свечей и просфор. К этой проверке привлекать активистов-комсомольцев [...].
12. Периодически проверять совместно с санэпидстанцией санитарное состояние воды в купели и мест целования икон и крестов и оформлять актами [...].
13. О состоянии работы комиссии доложить на заседании гор- и райисполкома [...].
14. Просить Уполномоченного по делам религиозных культов при Совете министров ТАССР организовать и проводить совещание комиссий всех районов г.Казани по обмену опытом работы [...].
15. О работе комиссии подробной справкой доложить РК КПСС и на имя Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете министров ТАССР [...].

Зам. председателя комиссии подпись

27/III-64

(ГА РТ, ф. Р-873, оп. 9, д. 40, л. 22-23. Машинописная заверенная копия; ГА РТ, ф. Р-449, оп. 2, д. 57, л. 37-38. Машинопись)
* В городскую черту города Казани 20.09.1958 было включено село Азино (поселок Царицыно), в котором находилась действующая Богородицкая церковь.

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ХРУЩЕВСКИЕ ГОНЕНИЯ НА РЕЛИГИЮ И ЦЕРКОВЬ, ИЛИ КАК ОБДИРАЛИ «ЗОЛОТУЮ КЛЕТКУ»: на примере Казанской епархии

➤ *Продолжение. Начало на с. 9*

Кампания эта не обошла стороной и Казанскую епархию. Так, в декабре 1959 года диакон чистопольской кладбищенской церкви Тюшев публично порвал с религией и напечатал соответствующее заявление в районной газете «Знамя коммунизма»¹². В большой статье автор сообщал, что как диакон он получал зарплату в 5000 рублей в месяц, но хотел бы честно работать на советской службе, естественно, при меньшей зарплате.

«Неожиданно выяснилось», чтоходящиеся на твердом окладе казанские и чистопольские священники получают по 6000 рублей в месяц, или 72.000 рублей в год, диаконы — по 5000 рублей в месяц или по 60.000 рублей в год, а псаломщики — 2000 рублей в месяц, или 24.000 рублей в год. Причем, налоги за них из своих средств платила епархия, а не сами священники. Архиепископ Иов получал 20.000 рублей в месяц, или 240.000 рублей в год. Эта зарплата складывалась из 5000 рублей за управление

епархией и дважды по 7500 рублей за службу в обеих казанских церквях, отнительно чего им были заключены соответствующие договоры с обоими церковными советами. Иов действительно служил много — во все воскресные и праздничные дни.

Напомним, что, согласно данным статистики, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве с добавлением выплат и льгот, получаемых из общественных фондов, составляла: *в 1958 году — 778/1044 руб.; 1959 г. — 790/1067 руб.; 1960 г. — 801/1077 руб.; 1963 год — 87,6 руб. (здесь и далее — в новых деньгах 1961 г.); 1964 год — 90,1/121 руб.; 1965 год — 95,6 руб. (в ТАССР в 1965 г. — 89,2 руб.)*¹³.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

По Указу ПВС СССР от 30.04.1943 о подоходном налоге с населения доходы священно- и церковнослужителей приравнивались к доходам неоперированных кустарей и ремесленников («частников») и облагались по повышенной налоговой ставке. Так, псаломщик должен был заплатить 8586 рублей годового налога (35,78%), диакон — 31.546 рублей (52,6%), священник — 40.266 рублей (55,9%), правящий архиерей — 159.346 рублей (66,4%). Налог платился поквартально, платежи были приурочены к 15 марта, 15 мая, 15 августа и 15 ноября текущего года. При такой налоговой нагрузке казанский священник получал бы в среднем в месяц не 6000 рублей, а 2644,5 рублей, что конечно, превышало уровень зарплаты большинства рабочих и служащих, но при тогдашнем низком уровне жизни и неработающей попаше было не столь уж высоким.

Все дело в том, что примерно с 1947 года по приказанию правящего епископа Гермогена (Кожина) налоги за казанских священно- и церковнослужителей выплачивались за счет Казанской епархии¹⁴. Архиепископ Иов не стал ломать сложившейся традиции, тем более что доходы Казанской епархии росли. Деньги выдавались священнослужителям также в виде ссуд на покупку домов и безвозмездно по 1000 рублей на празднование именин. Поскольку новые храмы открывать было запрещено, а число требосправлений не уменьшалось и даже несколько возросло, на банковских счетах епархии к концу 1950-х годов образовался неиспользуемый прибыток в размере 3 миллионов рублей. Еще 324.900 рублей были размещены на 10 сберегательных книжках на предъявителя, а 244.800 рублей пошли на принудительную покупку облигаций 3% займа. Все эти средства и облигации госзайма по приказанию уполномоченного Диульского в 1960 году были переданы государству¹⁵.

После «разоблачения» диакона-расстриги Тюшева, что трое священников и диакон чистопольской кладбищенской церкви помимо окладов, получаемых ими за церковные службы и исполнение треб, имеют дополнительные доходы (налоговые платежи), которые они скрывают от налогового обложения, чистопольский горфинотдел произвел перерасчет сумм причитающегося с этих лиц подоходного налога, в результате чего с них было взыскано за 1958 и 1959 годы дополнительно 109.000 рублей налога. В сложившейся ситуации архиепископ Иов собрал в конце января 1960 года казанских священнослужителей и повелел начать платить подоходный налог из своих заработков, начиная с доходов за последний квартал 1959 года¹⁶. Но было уже поздно.

Как отмечал 26 марта 1960 года в донесении председателю СДРПЦ Куроедову татарстанский уполномоченный Диульский, «в полном контакте с соответствующими органами и при участии финансового аппарата было проведено разоблачение руководителей епархии и служащих культа в злоупотреблениях с церковными суммами и в невыполнении ими законов о налоговом обложении. Было доказано, что архиепископ Кресович, установив себе зарплату в 20.000 рублей в месяц, на протяжении ряда лет для уплаты подоходного налога брал день-

ги из церковной кассы. Кроме того, ежемесячно присваивал себе из той же кассы по 35.000 рублей [на представительские расходы и содержание епископии — А.С.]. В обоих случаях без какого бы то ни было документального оформления. С его ведома для уплаты налогов священники, диаконы и псаломщики двух казанских церквей получали из церковной кассы деньги также без документального оформления, в чем они сознались и письменно подтвердили.

Горфинотдел в соответствии с Законом начислил к уплате дополнительный налог (только за последние два года) на 15 служащих культа в сумме 1.391.342 рубля, в том числе архиепископ Кресович должен будет уплатить 790.154 рубля. Выяснилось, что на содержание одного Кресовича расходуются в год до миллиона рублей церковных средств.

Необходимо отметить, что Кресович в своей церковной деятельности стремился разжечь религиозный фанатизм среди населения, увеличить количество прихожан и доходы духовенства. Находясь в Казани, Кресович в целях расширения влияния церкви на население практикует частые архиерейские службы с привлечением большого количества священников, диаконов и иподиаконов. Удвоил количественный состав хора церковных певчих. Значительные средства расходует на создание так называемого благолепия в церквях. Имели место случаи, когда по указанию Кресовича в церквях читались акафисты Святого Гурию, по существу разжигающие национальную вражду между русскими и татарами. Указанные факты пресечены, и Кресович был строго предупрежден.

Сложившейся обстановке возникает вопрос о смещении Кресовича с поста правящего архиерея, что целесообразно будет осуществить после полного его разоблачения и взыскания налогов, причем для замещения этой должности на месте имеется возможность подобрать кандидата»¹⁷.

Выскажем предположение, что «соответствующие органы», скорее всего, знали о практике денежной помощи епархии в выплате подоходного налога казанскими церковнослужителями. Как отмечал позднее уполномоченный Диульский, «аналогичные конкретные материалы были получены и соответствующими органами»¹⁸. Однако «органы» в прежние годы руководствовались прямым указанием И.В.Сталина «не смотреть в карман церкви и духовенства, так как это испортит отношения между Советом [по делам РПЦ] и церковным центром и другими руководящими деятелями церкви, и считать это компетенцией органов Министерства финансов... и обеспечить ...право архиерея распоряжаться церковными суммами»¹⁹. Новая политика в отношении религии и Церкви потребовала новых решений...

АРЕСТОВАННЫЙ АРХИЕПИСКОП

Интересно и другое. Архиепископ Иов был арестован 24 апреля, а всего лишь за месяц до этого уполномоченный СДРПЦ по Татарской АССР не предлагал его арестовать, а намечал просто сместить с должности. Инструкция Министерства финансов СССР № 20 от 16.01.1956 допускала, что «показание в декларации [о доходах] заведомо неверных сведений влечет за собой ответственность в уголовном порядке», но действующая практика, видимо, таких примеров не знала. По крайней мере, выписка из упомянутой инструкции была направлена уполномоченным Диульским начальнику следственного отдела Прокуратуры ТАССР по его просьбе только 10 мая 1960 года. Более того, неплательщики привлекались к погашению налога «не более чем за два предшествующих года»²⁰. Следовательно, решение о проведении репрессии в отношении архиепископ Иова, скорее всего, принималось «на самом верху»...

24 апреля 1960 года в день ареста архиепископа Иова в официозе — в главной газете республики «Советская Татария» была опубликована огромная статья «Казанские «отцы духовные» и их дела греховные», в которой

излагались основные положения обвинительного заключения в адрес архиепископа Иова. «Поступки казанских служителей культа, их разгульный образ жизни, разврат, царящий под сенью церковных сводов, показывают, чего стоят утверждения религии, будто она является защитницей высокой морали и нравственности, — утверждалось в статье. — ...В народе говорят: «Какое поп, таков — приход». Черные дела казанских священнослужителей творятся с ведома и при попустительстве архиепископа Иова»²¹.

17-18 июня 1960 года архиепископ Иов (В.А.Кресович) был осужден Верховным судом Татарской АССР по ст. 169 ч. II УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества на сумму 290.000 руб., несмотря на то, что начисленная ему сумма неуплаченного налога — 790.154 рубля — была им уплачена еще до суда (его дети продали свой дом в городе Львове и внесли соответствующую сумму)²². В нашем распоряжении нет материалов суда или хотя бы репортажа из зала судебного заседания. Известно только, что адвокат обвиняемого просил переквалифицировать обвинение со ст. 169 ч. II УК РСФСР («мошеничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному учреждению» — на ст. 62 ч. I («организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание количества подлежащего обложению и учету предметов», но суд остался на своих позициях, правда, срок наказания оказался не максимальным — 3 года лишения свободы с конфискацией имущества²³.

Как бы ни было несправедливо тюремное заключение архиепископа Иова в казанской тюрьме, прегрешения перед Законом с его стороны, несомненно, были. Тем не менее приведенные факты отнюдь не отрицают правильности вывода современных исследователей, что «приговор Иову был показательной акцией властей, которая имела целью запугать архиереев, несогласных с ситуацией в стране, так как любой из них мог быть осужден по подобному обвинению. Суд над Иовом стал одним из знаковых событий в наступлении Советского государства на Церковь в конце 50-х — начале 60-х годов XX века и получил большой резонанс в стране и за границей»²⁴. А вполне приемлемая для церковной иерархии и верующих версия случившегося с архиепископом Иовом была предложена ...официозом «Наука и религия». В чрезвычайно развязной статье ответсекретаря журнала Завелева в № 7 за 1960 год было много рассуждений о сотрудничестве Иова с немецко-фашистскими оккупантами, а о составе преступления — то есть об уклонении от уплаты налогов с собственной зарплаты — не говорилось ни слова, вину же вменялось то, что архиепископ до 1960 года не платил налогов с представительских расходов, что он и не должен был делать до введения новых правил.

ПОДОТЧЕТНЫЕ ТРЕБЫ

В годы гонений в ТАССР было закрыто два православных храма из 15 — в селе Тавели Такамышского района (1960 года) и в селе Тюрясево Октябрьского района (1962 года). Духовенство было отстранено от руководства приходами. Священников обязывали отказывать в крещении ребенка, если в этом не участвовали оба супруга, а только одна мать. Были введены специальные бланки квитанций для фиксации треб, в которых, например, должны были указываться адреса и места работы родителей, крестивших своих детей. Эти сведения направлялись в райкомы партии в любую точку СССР (люди часто специально крестили детей в других регионах страны) и соответствующие парторганизации для «проведения атеистической работы» с неосознательными гражданами. Заметим на полях, что в партийном подходе по сравнению с первыми годами соввласти произошли изменения: если в 1920-х годах коммунисты могли исключить из партии за присутствие на отпевании родного человека,

Окончание на с. 11 ➤

(ГА РТ, ф. Р-873, оп. 9, д. 36, л. 114-116. Машинописный подлинник на бланке Пестречинского РИКА, подпись — автограф. Помета: «Вх. № 36, 20/1-70г.»)

* Директор аркатовской 8-летней школы.

➤ Окончание. Начало на с. 9,10

поскольку смерть советского человека должна была показать его принадлежность к гортге «борцов за мировую революцию и социализм» (отсюда и «красные» похороны, и ненависть к смерти как к «нестественному» явлению — жизнь есть борьба, а смерть оную подрывает), то в 1960-х годах основными проступками/преступлениями стали крещение детей (советские дети должны принадлежать партии и соввласти) и венчания брачующихся (советская семья — достояние советской власти и социалистического образа жизни). — Опустить]

Проводилась чистка исполнительных органов приходов и самих «двадцаток», откуда выводились «нелояльные» люди и назначались вполне управляемые. Проповеди в церквах не читались. Сменивший Иова во главе Казанской епархии архиепископ Михаил (Воскресенский) после того, как властями были сняты подряд два секретаря епархиального управления (последний был к тому же осужден на 5 лет), все вопросы решал вместе с Уполномоченным СДРПЦ/СДР Михалёвым²⁵. Церковная организация была парализована. Но... — все произошедшее послужило толчком к началу «религиозного диссидентства» и «религиозного возрождения» в кругах интеллигенции СССР. Уткнувшись в так называемый «метафизический тупик» в конце 1960-х годов, часть шестидесятников обратилась к вере. Наиболее радикальным течением среди «детей XX съезда» было прославление («той единственной») Гражданской войны и «комиссаров в пыльных шлемах». Но они никакой концепции социализма или коллективизма предложить не смогли. Даже термин «социализм с человеческим лицом» был сформулирован в 1968 году в Чехословакии периода Пражской весны, а не в СССР. Поскольку природа не терпит пустоты, некоторые интеллигенты тогда или чуть позже обратились к вере, крестились, стали собираться вокруг Александра Меня.

Алексей СТЕПАНОВ Казанское общество «Мемориал»

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 11. ЛЛ. 99, 104, 108, 132, 149, 155, 164, 168.
2. Там же. Д. 20. Л. 54, 61-62.
3. Там же. Д. 16. Л. 94, 239.
4. С конца 1952 года в ТАССР не было Уполномоченного Совета по делам РПЦ, и его обязанности до выхода на пенсию в 1959 году исполнял Уполномоченный Совета по делам религиозных культов Гата Сафин.
5. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 5. ЛЛ. 97-99, 108-111, 115-119.
6. Там же. Д. 11. Л. 94; Д. 15. Л. 9. Выделено нами.
7. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 9. Л. 9.
8. Подробнее об архиепископе Иове (Кресовиче) см.: Архиепископ Иов (Кресович): Некролог // ЖМП. 1978. № 3; Липаков Е.В. Архипастыри Казанские. 1555-2007. Казань, 2007. С. 397-406; В.Г.Лидгайко, Е.В.Липаков, Н.П.Зимина. Иов (Кресович) // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С. 310-312. Степанов А.Ф. Пастырь добрый и грешный. Сасис Иова (Кресовича), архиепископа Казанского и Марийского // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола. 2016. Вып. 26 (в печати).
9. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 11. Л. 119, 120-121, 150-151.
10. У архиепископа Иова в биографии армян ВОВ сплошные белые пятна. Без согласия немецкой оккупационной администрации хиротония он, скорее всего, пройти не мог. Но после прихода Красной армии к нему не было претензий. В традиционном смысле коллаборационистом он точно не был, иначе его не перевели бы на службу в российские регионы. Обвинение в связях с оккупантами появилось задним числом уже после его ареста и осуждения в журнале «Наука и жизнь». Кстати, он после отсидки вновь служил правящим архиереем в Уфе и Владимире. Его очень любили в Чувашии за красную речь и благообразную внешность. Жил он богато, но деньги возместили его дети, продавшие свой частный дом во Львове.
11. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 370. Все отступники были извергнуты из сана и отлучены от Церкви Св. Синодом 30 декабря 1959 года.
12. Т.Тюшев. Почему я порвал с религией // Знамя коммунизма (Чистополь). 1960. 17 января. См. подобное: А.Троицкий. Я порываю с церковью // Советская Татария. 1961. 14 марта.
13. Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник. М., 1965. С. 555; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М., 1966. С. 567; Народное хозяйство Татарской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. Казань, 1980. С. 87.
14. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 20. Л. 38.
15. Там же. Д. 20. Л. 15-16, 20, 66, 186; Д. 22. Л. 5.
16. Там же. Д. 20. Л. 28; Д. 22. Л. 14.
17. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 20. Л. 22-23. Выделено нами.
18. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 29. Л. 9.
19. Данилушкин М. и др. История Руской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т.1. 1917-1970. СПб., 1997. С. 898.
20. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 22. Л. 8.
21. Ю.Кулиныхов, Ю.Николаев. Казанские «отцы духовные» и их дела греховные // Советская Татария. 1960. 24 апреля, воскресенье, № 98. То же: Казань: Татхиногиздат, 1960. — 20 с. Тираж 20.000 экз.
22. ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 29. Л. 11.
23. Итоги судебного процесса были доведены до сведения советской общественности: Н.Жогин. Прокурор ТАССР. Архиепископ Иов разоблачен // Советская Татария. 1960. 19 июня.
24. В.Г. Лидгайко, Е.В. Липаков, Н.П. Зимина. Иов (Кресович) // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С.311.
25. В 1965 году, например, архиепископ Михаил был у уполномоченного 18 раз. «Во время бесед, — сообщал тот в Центр и обком КПСС, — многие из которых носили характер отчетов, он рассказывал о своих соображениях по переменеио духовенства и своей личной жизни» (ГА РТ. Ф. Р-873. Оп. 3. Д. 51. Л. 17).

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

МУРОМСКОЕ ВОССТАНИЕ 1918 ГОДА

В марте 1918 года большевистское правительство России создало орган управления Красной армии — Высший Военный Совет (ВВС). Руководителем был назначен Л.Д.Троцкий, нарком военного и морского дела.

По мере смыкания блокады вокруг Российской республики пребывание штаба ВВС в Москве становилось рискованным. В мае 1918 года, по указанию В.И.Ленина, штаб был перенесён в уездный город Муром, где проживало около 19 тысяч человек. С Москвой его связывала железная дорога и постоянная телеграфная связь, кроме этого, он имел связь с Поволжьем и восточными регионами страны, находился далеко от фронтов.

Начальником штаба ВВС был назначен М.Д.Бонч-Бруевич, генерал царской армии, происходивший из польско-литовских дворян. К штабу были прикомандированы 2 комиссара, охрану несла рота, сформированная из добровольцев. Караульная служба, по мнению Бонч-Бруевича, была организована из рук вон плохо, местным жителям он не доверял.

Позднее в своих мемуарах генерал писал: «Заселённый преимущественно кучеством и мещанством, а то и кулаками...Муром враждебно относился к советской власти, этого в городе почти не скрывали».

Бонч-Бруевичу вскоре доложили, что ненадёжны местные реалисты и гимназисты, их преподаватели, которые ведут себя как-то странно. Он отметил, что «город встретил нас с неприязнью, и это чувствовалось всюду: на квартирах, в очередях, на улице...». Только молодые прапорщики и подпоручики быстро познакомились с местными девушками и ничего не замечали.

Штаб разместился в здании реального училища, генерала охранял личный конвой, состоящий из 16 стрелков 5-го латышского полка, под командованием Блуме. У конвоя имелось два пулемёта «Максим».

Переезд ВВС в Муром сделал город важной целью для «Союза защиты Родины и Свободы», которым руководил бывший министр Временного правительства Борис Савинков. Он планировал организацию крупных антисоветских выступлений в Поволжских губерниях и поход на Москву. Уничтожение ВВС разрушило бы всю систему управления создаваемого Красной армии и позволило организовать восстания в Поволжье.

Также было важно захватить Муромский железнодорожный узел для возможной переброски войск на Урал и в Сибирь.

Муромскую ячейку «Союза защиты Родины и Свободы» возглавляли 24-летний Н.П.Сахаров, местный уроженец, дворянин. Первую мировую он начал прапорщиком, был трижды ранен, заслужил Георгиевское оружие, награжден семью орденами, получил звание подполковника.

Вернувшись с фронта в Москву, он создал в сельхозинституте, где ранее учился, антибольшевистскую группу из студентов. После её разгрома переехал в Нижний Новгород, где познакомился с офицерами, сочувствующими «Союзу защиты Родины и Свободы».

8 июля 2018 года в Муроме проводилось яркое празднование в честь святых благоверных Петра и Февронии. Вечером Окский бульвар был заполнен представителями всех сословий, играла музыка, танцевали пары, продавались угощения.

А в это время к муромской пристани причалил пароход из Нижнего Новгорода, с которого сошла горстка офицеров во главе с Сахаровым и военврачом Н.С.Григорьевым. Он был известен в армии тем, что после гибели командира принял командование и поднял полк в атаку. За этот подвиг император Николай Второй лично вручил ему орден.

Опираясь на офицерский актив и сторонников из числа горожан, повстанцы ночью разоружили караульную роту, охранявшую здание ВВС, захватили телеграф, вокзал, милицию и арсенал. Был задержан, но почему-то отпущен исполняющий обязанности председателя местного Совета А.И. Ерлыкин. Трём раненым в перестрелке красноармейцам была оказана медицинская помощь. К 11 утра весь город был в их руках.

Большинство населения отнеслось к свержению власти коммунистов с сочувствием. В кафедральном Спасо-Преображенском соборе епископ Митрофан отслужил благодарственный молебен и благословил Сахарова на дальнейшую борьбу.

М. Д. Бонч-Бруевич, оставив штаб и подчинённых, сумел бежать. Латышские стрелки отбили для него поезд и, несмотря на обстрел, доставили в Москву.

Утром в военном комиссариате был образован штаб восстания, в который, кроме Сахарова и Григорьева, вошёл в качестве казначея местный купец А.Ф.Жадин. Сахаров издал приказ №1, в котором, в частности, говорилось:

«Граждане!

Власть большевиков в Муроме свергнута. Те, кто несколько месяцев назад обманом захватили власть, затем путём неслыханных насилия и издевательств над здоровой волей народа держали её в своих руках, те, кто привели народ к голоду и безработице, восстановили брат на брата, разделили по карманам народную казну, теперь сидят в тюрьме и ждут возмездия.»

Другим приказом Сахаров объявил обязательную регистрацию всех офицеров, юнкеров и воен-

ных техников. Добровольцам из местных жителей обещано жалование 300 рублей в месяц и 30 рублей боевых.

Была провозглашена приоритетность защиты прав и жизни граждан, сняты ограничения при покупке и продаже хлеба, восстанавливалась работа органов местного самоуправления, объявлялась широкая амнистия примкнувших к большевикам.

Возле военкомата желающим выдавалось оружие, здесь же проводилось обучение новобранцев. К отряду Сахарова присоединилась боевая группа эсеров во главе с Н.А. Зворыкиным, родственником будущего изобретателя телевидения В.К.Зворыкина.

Поддержку действиям Сахарова оказала и местная еврейская община. Её молодёжной организации было выделено 20 винтовок.

Исследователи полагают, что общая численность восставших составляла не более 200–250 человек. Ядро составляли 30–40 офицеров, имевшие боевой опыт, остальные — студенты, реалисты, гимназисты, представители буржуазии.

Местные руководители советской власти также не теряли время зря. Повстанцы, предвидя ответные действия Красной армии, послали боевые группы на три ветки железной дороги, откуда можно ждать нападения. Избежавший ареста А.И.Ерлыкин уже ночью 9 июля сумел отправить телеграмму во Владимир с просьбой о помощи.

К концу дня из Владимира на Муром выдвинулся отряд красноармейцев численностью 350 человек. Подкрепления подходили также из Коврова, Выксы, Меленко, Кулебак, Вили, Гусь-Хрустального.

Вернувшийся в Москву Бонч-Бруевич немедленно направил в Муром аэроплан, сделавший аэросъёмку расположения мятежников, и послал в город батальон латышских стрелков.

Заслоны повстанцев вскоре были уничтожены. Сахаров 10 июля 1918 года принял решение покинуть город. В нескольких боях с превосходящими силами красных бойцов отряд Сахарова был рассеян, многие попали в плен.

В городе Выксе победителями было расстреляно 12 пленных. Их имена и место захоронения неизвестны.

Через две недели было убито ещё 12 участников восстания. «В подвальной части дома Каратыгиных (где размещался сов. деп.) мной и

тов. Кириловым они были расстреляны в головы при переходе из одной части подвала в другую. Потом их трупы свезены в овраг за городом и закопаны», — писал в своих воспоминаниях Ерлыкин.

Малая численность повстанцев, слабая боеспособность, пассивное отношение населения и отсутствие вооружённой поддержки «Союза защиты Родины и Свободы» являются одними из основных причин поражения Муромского восстания.

В Муроме вскоре образовался отдел ВЧК, приступивший к задержаниям и допросам участников, сочувствующих и свидетелей, изъятию оружия у населения.

Ревтрибунал заочно приговорил подполковника Сахарова, военврача Григорьева и ещё 11 организаторов восстания к расстрелу, 17 человек направили в концлагеря, 8 участников оштрафовали. На представителей имущих классов была наложена контрибуция в размере 10 миллионов рублей, взыскать смогли лишь 4 миллиона.

Епископ Митрофан содержался в тюрьме 6,5 месяцев, был освобождён по старости и в 1919 году умер.

Н.П.Сахаров с группой офицеров смог оторваться от преследования и добрался до Казани. Затем командовал различными частями Белой армии, стал самым молодым генералом в армии Колчака.

После окончания гражданской войны эмигрировал в Китай, а затем в США, где в 1951 году умер.

Купец Жадин в 1921 году по приговору Ревтрибунала был расстрелян, а военврач Григорьев погиб в бою.

А.И.Ерлыкин после подавления восстания был направлен в Москву на курсы пулемётчиков. С его слов ему трижды пришлось стоять на посту у квартиры вождя мирового пролетариата. Затем Ерлыкин получил высшее образование, работал в министерстве путей сообщения. Умер в 1971 году в Москве.

Материалы о Муромском восстании опубликованы не полностью. Известно, овладели ли повстанцы документами Высшего Военного Совета, как ими воспользовались, какова судьба двух комиссаров и военных организаций, решение какого органа были расстреляны пленные.

Недавно, по сведениям наших коллег, прокуратурой Нижегородской области реабилитирован Каленин Фёдор Карлович, который 16 августа 1918 года был расстрелян как организатор Муромского восстания. Ознакомление историков с архивным уголовным делом на него позволит получить новые данные об этом событии и возможной реабилитации некоторых репрессированных.

Александр МАСЛОВ,
Муромский Мемориал

На снимках: Н.П.Сахаров, А. Ерлыкин, Муромский епископ Митрофан, М.Д.Бонч-Бруевич, Скриншот <https://zvezdaweb.ru/news/2018491441-koB3U.html> Дом купца Каратыгиных в 1948 году. Фото из архива автора.

ХРОНИКИ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

1920. 7 февраля

В Иркутске был расстрелян адмирал Александр Васильевич Колчак. Современная российская юстиция столкнулась с проблемой — подлежит ли он реабилитации согласно закону от 18 октября 1991 г. С одной стороны, Колчак ответственен за преступления, которые совершались на подконтрольной его режиму огромной территории его подчиненными или по его приказам. Были среди них и массовые убийства. Поэтому под действие закона не подпадает (подобно Ягоде, Ежову и Берии). С другой — Колчак подлежит реабилитации, поскольку стал жертвой бессудной расправы (допросы по его делу были внезапно прекращены, и он был расстрелян без судебного разбирательства).

1925. 7 мая

В Москве в здании ОГПУ покончил жизнь самоубийством (выбросился из окна кабинета на пятом этаже) революционер, террорист Борис Викторович Савинков. В 1917–1924 г. он был одним из руководителей антибольшевистского сопротивления, в августе 1924 г. в результате разработанной ОГПУ операции «Синдикат-2» был обманом завлечен в СССР и арестован. В печати сообщение о гибели Савинкова появилось только через неделю. Место захоронения неизвестно.

1930. 2 февраля

ОГПУ издало секретный приказ №44/21, регламентировавший процедуру депортации «кулаков и подкулачников» в отдаленные районы СССР. Приказ описывал репрессивный механизм раскулачивания — первой массовой сталинской депортации. Так, только за 1930–1932 гг., по оценке Павла Поляна, приблизительный итог депортированных превышает 2,5 млн человек, из которых 81% приходится на первые два года. За весь период действия приказа подсчитать данные пока невозможно. Часть из них были арестованы и приговорены к расстрелу или к заключению в лагерь. Остальные стали «спецпоселенцами» в необжитых районах Европейского Севера, Урала, Сибири и Казахстана.

1935. 16 января

Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор по делу Зиновьева и Каменева, обвиненных в идейном соучастии в убийстве С.М.Кирова. Впервые бывших коммунистических вождей заставили признаться в создании фиктивной оппозиционной организации — так назы-

ваемого Московского центра. Приговоренные к тюремному заключению, Зиновьев и Каменев больше не вышли на свободу. Они были расстреляны в 1936 г., после нового процесса

1940. 27 января

В Москве по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР по обвинению в шпионаже был казнен выдающийся писатель и драматург, автор сборников «Конармия» и «Одесские рассказы» Исаак Эммануилович Бабель. Ему предъявили обвинение по статьям 58-1а (измена Родине), 58-7 (экономическая контрреволюция, вредительство), 58-8 (организация террористических актов) и 58-11 (контрреволюционная организационная деятельность).

1945. 4–11 февраля

В Крыму в Ливадийском дворце (район Ялты) состоялась конференция глав правительств стран антигитлеровской коалиции И.В.Сталина, Ф.Д.Рузвельта и Уинстона Черчилля. На Ялтинской конференции были заложены основы послевоенного политического мироустройства, предопределено разделение Европы на советскую и западную сферы влияния, раздел Германии и так далее, просуществовавшие почти полвека (до 1989–1990 гг.). В странах Восточной Европы были сформированы просоветские правительства, возглавляемые коммунистами. Коммунистическое руководство занялось реализацией репрессивной политики: устранением оппозиционеров, этническими чистками, массовым переселением людей.

1950. Февраль

По указанию Сталина в Москве на улице Матросская Тишина была создана особая тюрьма, выведенная из подчинения МГБ и МВД. Тюрьма находилась в непосредственном подчинении ЦК ВКП(б), ее курировали секретарь ЦК Г.М.Маленков и председатель Комиссии партийного контроля М.Ф.Шкирятов. Тюрьма создавалась на 30–40 заключенных для ведения специальных следственных политических дел «с особыми условиями режима, ускоренной оборачиваемостью, специальной охраной в 130 человек и штатом, насчитывавшим до 100 человек». В 1950–1951 гг. здесь содержались военные преступники, а также заключенные — инженеры Особого технического бюро МВД. В 1953–1997 гг. в этом корпусе содержались несовершеннолетние, с 1999 г. — туберкулезное отделение.

1955. 9 сентября

Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об амнистии лиц, сотрудничавших с немцами». «Особо отличившихся» карателей оставили за решеткой, а на волю отпустили осужденных за «измену родине, шпионаж, призыв к свержению советской власти и за недонесение об этих преступлениях». В результате на свободу вышли бывшие старосты, полиция, жандармы и военнослужащие Русской освободительной армии генерала Власова. Амнистия проводилась вместе с освобождением тысяч офицеров и солдат вермахта, отбывавших сроки по обвинению в военных преступлениях. Их возвращение в Германию стало результатом переговоров во время первого визита в СССР канцлера ФРГ Конрада Аденауэра.

1960. 17 февраля

В Ленинграде, в ДК имени Горького, на вечере молодых поэтов состоялось первое публичное выступле-

ние Иосифа Бродского. Поколение Бродского, вошедшее в литературу в 1960е, отказывалось от догмы, что поэзия должна служить чему бы то ни было. В условиях несвободы любой независимый человек, даже не посягавший на устои, все равно воспринимался как мятежник, которого следовало изолировать. 1964–1965 гг. Бродский провел в ссылке за «тунеядство», в 1972 г. эмигрировал из СССР, в 1987 г. получил Нобелевскую премию по литературе.

1965. Июнь

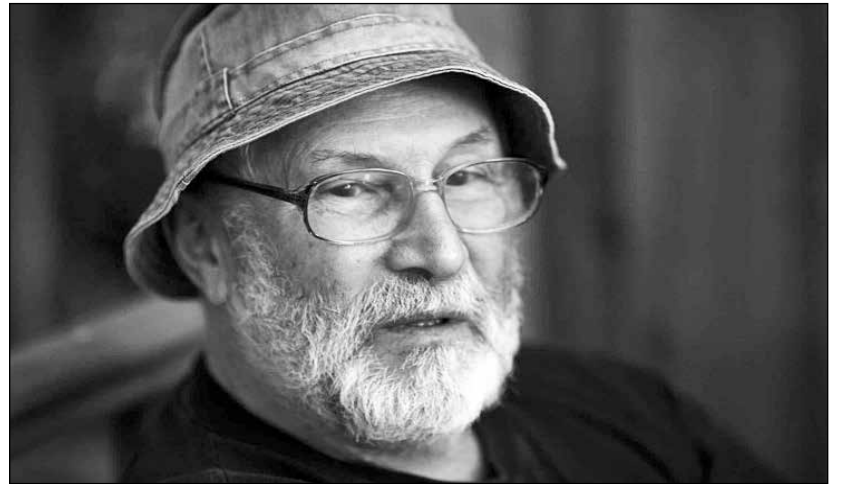
Арестованы члены подпольного молодежного кружка «Группа «Колокол» / «Союз Коммунаров», действовавшего в Ленинграде в 1964–1965 гг., — молодые инженеры Валерий Ронкин, Сергей Хахаев, Вениамин Иофе, Валерий Смолкин, Сергей Мошков, Валерия Чикатуева, Борис Зеликсон, Владимир Гаенко и Людмила Климанова. Участники кружка распространяли теоретическую работу Ронкина и Хахаева «От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата», журнал «Колокол», который пропагандировал идеи рабочего самоуправления и борьбы с партийной бюрократией, и листов-

ки. Члены группы получили различные сроки — от 2 до 7 лет по статьям 70 («Антисоветская агитация и пропаганда») и 72 («Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации») УК РСФСР.

1970. 15 июня

В Ленинградском аэропорту Смольное у трапа самолета Ан-2 были арестованы Эдуард Кузнецов, Алексей Мурженко, Юрий Федоров, Сильва, Вульф и Израиль Залмансоны, супруги Арье и Мэри Хнох, Борис Пэнсон, Марк Дымшиц, Анатолий Альтман, Иосиф Менделевич и Мендель Бодня. Они решились бежать из СССР после того, как в течение нескольких лет не смогли добиться разрешения на выезд в Израиль, и захватить маленький рейсовый самолет. Перед выездом на аэродром организаторам акции стало известно, что КГБ знает об их планах и арестует всех до посадки в самолет, но никто из них не отказался от затеи. Суд над «самолетчиками» и жестокий приговор (Кузнецов и Дымшиц были приговорены к смертной казни) вызвали мощный общественный резонанс во всем мире. Смертная казнь Кузнецову и Дымшицу

была заменена 15 годами лишения свободы. Правительство СССР было вынуждено ввести разрешительную квоту еврейской эмиграции.

1975. 9-12 декабря

В Верховном суде Литовской ССР в Вильнюсе прошел судебный процесс по делу Сергея Адамовича Ковалева. Ему вменялось в вину участие в Инициативной группе

да выжить. Размышления о советской действительности», «Ловушка (роман в четырёх письмах)», пьеса «Москва. Моление о чаше», распространявшиеся в Самиздате, опубликованные за границей и передававшиеся радиостанциями «Свобода», «Голос Америки» и др.

1990. 30 октября

На Лубянской площади в Москве был открыт памятник жертвам политических репрессий — Соловецкий камень. До сих пор это место остается главным местом в стране, где увековечена память миллионов людей, погибших в годы тоталитаризма.

1995. Июнь

Группа чеченских боевиков под руководством Шамиля Басаева захватила больницу города Буденновска (Ставропольский край). «Мемориал» принимал активное участие в освобождении заложников. Группа Сергея Ковалева предложила себя взамен заложников. В штабе выехавшим заложникам предложили написать расписку в том, что они добровольно присоединяются к группе Басаева, никто из них документ не подписал. Во время движения колонны военными была предпринята попытка перенаправить её, но автобусы ушли в Чечню. После переговоров Басаева с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным военные действия в Чечне были приостановлены, начался вывод из Республики федеральных войск. Режим условного перемирия нарушался обеими сторонами, на всей территории Чечни шли бои. Полное перемирие, ознаменовавшее окончание Первой чеченской войны, было подписано 31 августа 1996 года в Хасавюрте.

2000. 22 августа

В Анкаре (Турция) в эмиграции умер Абульфаз Гадиргулу Оглу Эльчибей (настоящая фамилия — Алиев) — историк-востоковед, основатель подпольных групп, политзаключенный. В 1992 г. Эльчибей стал первым президентом независимого Азербайджана. Тяжёлые последствия Карабахской войны и политические распри внутри страны вынудили его оставить пост президента во избежание гражданской войны. В Баку был приглашен Г.Алиев. Он стал председателем Верховного Совета (Мили Меджлиса), который передал Алиеву полномочия президента Азербайджана. На ближайших выборах он стал президентом Азербайджана.

На снимках: Адмирал Колчак. Фото <https://ru.wikipedia.org>

Скан уголовного дела «Группы «Колокол» / «Союза Коммунаров» из Фонда Иофе.

Лев Тимофеев, фото из архива Льва Тимофеева.

Учредитель — Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*, ликвидирована 28 декабря 2021 года по решению суда. В соответствии с ч. 4 ст. 18 Закона «О СМИ» в случае ликвидации учредителя — его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции. Согласно позиции Роскомнадзора ООО «МЕМО» является редакцией СМИ, которой переходят права учредителя.

Адрес издателя и редакции: 127051 Москва, М. Каретный пер., д. 12.

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

Главный редактор Г.С.Шведов*
* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 169 от 15.11.2025 г. (декабрь 2025). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00. Тираж — 150 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно

18+